

A publication of the Center for
Nonproliferation Studies, Monterey
Institute of International Studies

NIS EXPORT CONTROL Observer

ОБОЗРЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Издание Центра исследований проблем нераспространения, Монтерейский институт международных исследований

В этом выпуске

Дайджест последних событий 2	Обзор прессы 18
– Обновления и изменения в системах экспортного контроля и соответствующем законодательстве ННГ в 2004 г.	– Уточнены сообщения о найденном в Сибири плутонии
– Обзор нового закона Узбекистана об экспортном контроле	– Реструктуризация украинского экспорта вооружений: мнение эксперта
– Часть российских специалистов по экспортному контролю покидает государственную службу	
Международные режимы поставщиков 7	Международные события 22
– События в международных режимах поставщиков в 2004 г.	– МАГАТЭ ведет расследование в отношении необъявленной ядерной деятельности в Египте
– Румянцев: Россия не будет поставлять Индии топливо на основе НОУ и дополнительные ядерные реакторы	– ВОУ советского производства успешно возвращен из Чешской Республики в Россию
	– Южноафриканская компания оштрафована за незаконный экспорт химикатов
	– Главы ФСБ и ФБР подписали меморандум о сотрудничестве
	– Министерство торговли США ужесточило правила экспортного контроля в отношении ракетной продукции
Международные программы содействия 11	Семинары и конференции 28
– США и Казахстан расширяют действие соглашения о нераспространении на биологическое оружие и биотерроризм	– В Лондоне прошла ежегодная конференция по глобализации экспортного контроля
– Делегация США посетила Таджикистан для оценки радиационной безопасности	– В России прошли семинары по внутрифирменным программам экспортного контроля
– В Узбекистане прошли учения по противодействию ОМУ	– В Азербайджане прошел семинар-тренинг по идентификации продукции
	– В Казахстане прошел технический семинар по Группе ядерных поставщиков
Незаконный оборот ядерных материалов 14	
– Обзор случаев незаконного оборота чувствительных материалов на территории ННГ в 2004 г.	

Специальное обозрение

Интервью с Карлосом Серсале ди Серисано 31
<i>Бывший председатель РКРТ комментирует последние мероприятия режима по взаимодействию, неосязаемые передачи технологий и транзит, а также воздействие Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН и Гаагского кодекса поведения на распространение ракетных технологий.</i>

Дайджест последних событий

Обновления и изменения в системах экспортного контроля и соответствующем законодательстве ННГ в 2004 г.

В этой статье дается обзор (по странам в алфавитном порядке) основных событий и соответствующих законодательных инициатив произошедших в сфере экспортного контроля в Новых Независимых Государствах в 2004 г.

Азербайджан

26 октября 2004 г. президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал указ об утверждении нового закона «О контроле за экспортом». Закон был разработан Кабинетом министров Азербайджана в 2002 г. и отправлен в государственные ведомства для рассмотрения и комментариев. После межведомственного рассмотрения проект с поправками был направлен в Бюро промышленности и безопасности (БПБ) Министерства торговли США для внешней оценки. Большинство предложений БПБ было включено в окончательный законопроект, который затем был представлен на рассмотрение в Милли Меджлис (парламент Азербайджана). 29 декабря 2004 г. президент Алиев издал еще один указ, в котором поручил Кабинету министров представить в трехмесячный срок предложения по приведению действующих законодательных актов в соответствие с новым законом.

Армения

5 ноября 2004 г. правительство Армении утвердило положение «О лицензировании экспорта и импорта источников ионизирующей радиации и радиоактивных материалов». Одновременно правительство утвердило формы лицензий и заявок на получение лицензий. Положение было принято с целью предотвратить незаконный транзит материалов и оборудования, содержащих радиоактивные элементы, и защитить население от вредного воздействия ионизирующей радиации.

Беларусь

4 мая 2004 г. правительство Беларуси внесло изменения и дополнения в постановление №522 от 24 апреля 2002 г. «Об утверждении положения о транзите товаров военного назначения через территорию Республики Беларусь». Необходимость в поправках была вызвана созданием в декабре 2003 г. Государственного военно-промышленного комитета (Госкомвоенпром). В соответствии с новым постановлением, Госкомвоенпром был включен в список ведомств, согласие которых требуется для выдачи разрешений на транзит товаров военного назначения через территорию Беларуси.

20 октября 2004 г. Палата представителей Национального собрания Беларуси ратифицировала «Соглашение о едином порядке экспортного контроля государств-членов ЕврАзЭС», подписанное 28 октября 2003 г. в Москве пятью странами-членами Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном. Беларусь стала, таким образом, первым членом ЕврАзЭС, ратифицировавшим данное соглашение.

Казахстан

6 февраля 2004 г. Казахстан и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подписали Дополнительный протокол к Соглашению между Республикой Казахстан и МАГАТЭ о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подписанного в Алматы 26 июля 1994 г. Дополнительный протокол как юридически обязательный документ дает МАГАТЭ полномочия проводить дополнительные инспекции, чтобы убедиться, что декларированные Казахстаном ядерные материалы не переключены на производство ядерного оружия.

29 сентября 2004 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал указ №1449 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан», который внес изменения в организационную структуру и обязанности ключевых государственных ведомств. В соответствии с указом, Агентство таможенного контроля было преобразовано в комитет при Министерстве финансов, утратив, таким образом, статус независимого ведомства.

Кыргызстан

6 февраля 2004 г. Жогорку Кенеш (парламент Кыргызстана) принял закон «О структуре правительства Кыргызской Республики», который ввел значительные изменения в структуру правительства Кыргызстана и функции министерств и подчиненных им ведомств. Новое Министерство экономического развития, промышленности и торговли (МЭРПТ) пришло на смену упраздненному Министерству внешней торговли и промышленности в качестве уполномоченного государственного органа в сфере экспортного контроля. Впоследствии, 4 мая 2004 г. правительство Кыргызской Республики издало Постановление №330 «О мерах по внедрению в Кыргызской Республике национальной системы экспортного контроля», которое утвердило «Положение о порядке осуществления экспортного контроля в Кыргызской Республике» и «Порядок выдачи разрешений на транзит продукции, подлежащей экспортному контролю, через территорию Кыргызской Республики», а также новое «Положение о Комиссии по военно-техническому сотрудничеству и экспортному контролю» (Комиссия по ВТС и ЭК) Кыргызской Республики. В соответствии с постановлением и положениями, МЭРПТ было назначено уполномоченным государственным органом по осуществлению экспортного контроля, выдаче импортных сертификатов конечного пользователя и лицензий на экспорт, импорт, реэкспорт и транзит контролируемых товаров. Комиссия по ВТС и ЭК была назначена национальным координирующим органом в сфере экспортного контроля.

12 июля 2004 г. президент Кыргызстана Аскар Акаев подписал Таможенный кодекс Кыргызской Республики и закон «О введении в действие Таможенного кодекса Кыргызской Республики». Новый таможенный кодекс определяет правовые, экономические и организационные основы таможенного дела и регулирует порядок перемещения товаров и транспортных средств через границы Кыргызстана. Кодекс вступил в силу 1 января 2005 г.

Россия

4 февраля 2004 г. президент России Владимир Путин подписал Указ №141 «О внесении изменений в список ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль», который внес изменения в национальный контрольный список ядерных материалов. Поправки были приняты с целью привести российский список в соответствие с изменениями, внесенными в Исходный список Комитета Цангера согласно решению, принятому на заседании Комитета 24 сентября 2002 г. в Вене.

В рамках реструктуризации правительства России, начатой в марте 2004 г., полномочия по осуществлению экспортного контроля в России были переданы от Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ) Министерству обороны. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю – вновь образованное ведомство, подчиненное Министерству обороны – сменила Департамент экспортного контроля МЭРТ. Кроме того, Государственный таможенный комитет был преобразован в Федеральную таможенную службу, подчиненную МЭРТ.

5 мая 2004 г. президент Владимир Путин подписал Указ №580 «Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль». Наряду с утверждением нового списка контролируемой продукции, разработанного правительством России, указом предусматривается, что при необходимости Федеральная таможенная служба может уточнять коды контролируемых товаров и технологий по согласованию с Министерством экономического развития и торговли.

Узбекистан

26 августа 2004 г. Олий Мажлис (парламент) Республики Узбекистан принял закон «Об экспортном контроле». Закон был подготовлен на основе существующего опыта и законодательства в сфере экспортного контроля Европейского союза, России, Японии и США. Закон предусматривает введение процедуры лицензирования для экспорта продукции, подпадающей под экспортный контроль, к которой отнесены товары, оборудование, научно-техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при

создании оружия массового уничтожения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники. Закон также обязывает производителей и экспортеров вышеперечисленной продукции внедрять внутрифирменные программы экспортного контроля. Закон «Об экспортном контроле» вступил в силу 17 сентября 2004 г. Более подробную информацию о положениях закона см. в статье «Обзор нового закона Узбекистана об экспортном контроле» в этом выпуске «Обзорения экспортного контроля».

Украина

31 марта 2004 г. Кабинет министров Украины издал Постановление №185 «О мерах по соблюдению Украиной положений Международного кодекса поведения против распространения баллистических ракет», также известный как Гаагский кодекс поведения, который был подписан Украиной 25 ноября 2002 г. Правительство возложило на Национальное космическое агентство Украины (НКАУ), Министерство внутренних дел и Министерство обороны функции по координированию и надзору над соблюдением кодекса. НКАУ было назначено национальным контактным пунктом по вопросам соблюдения положений этого документа.

Обзор нового закона Узбекистана об экспортном контроле

17 сентября 2004 г. в Узбекистане вошел в силу новый закон «Об экспортном контроле», который обсуждался несколько лет [1]. Закон был принят Олий Мажлисом (парламент) Республики Узбекистан 26 августа 2004 г. и был подготовлен на основе существующего опыта и законодательства в сфере экспортного контроля Европейского Союза, России, США и Японии [2, 3].

До принятия нового закона в Узбекистане действовало множество законов и нормативных документов, призванных контролировать экспорт и импорт, но ни один из них не имел прямого отношения к мерам экспортного контроля в сфере нераспространения. Ранние законодательные акты были явно предназначены для регулирования и защиты внутреннего рынка, при этом экспортные лицензии требовались для таких товаров, как хлопок и ковры. Более поздние нормативные документы 1994-1995 гг. контролировали военную и ядерную продукцию, но содержали весьма общие контрольные списки [4, 5]. Новый закон отменяет предыдущие законодательные акты, в том числе положения закона «О внешнеэкономической деятельности», относящиеся к экспортному контролю [1]. Закон «Об экспортном контроле» представляет собой довольно лаконичный и ясно изложенный документ, содержащий 16 статей, большинство из которых носят общий характер [6].

В статье 1 говорится о том, что целью закона является регулирование отношений в области экспортного контроля. Основными задачами закона являются обеспечение безопасности Узбекистана и выполнение международных обязательств страны в области нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и иных видов вооружения путем осуществления экспортного контроля.

Статья 2 указывает, что законодательство об экспортном контроле Узбекистана состоит из настоящего закона и иных подзаконных актов. Она также устанавливает верховенство международных соглашений, подписанных Узбекистаном, над национальным законодательством Узбекистана в сфере экспортного контроля.

Статья 3 определяет понятие экспортного контроля как комплекса мер, направленных на обеспечение установленного законодательством об экспортном контроле порядка вывоза с территории Узбекистана объектов экспортного контроля юридическими и физическими лицами.

Статья 4 закона дает общую характеристику контролируемой продукции, которая именуется «объектами экспортного контроля». Контролируемая продукция определяется как товары, оборудование, научно-техническая информация, работы и услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые в силу присущих им свойств и особенностей могут внести существенный вклад в создание ОМУ, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники.

Контрольные списки «подлежат опубликованию в установленном порядке». По состоянию на январь 2005 г., списки опубликованы не были.

В статье 5 перечисляются основные принципы осуществления экспортного контроля: приоритетность интересов безопасности Узбекистана, добросовестность выполнения международных обязательств страны, а также гласность и доступность информации по вопросам экспортного контроля.

В статье 6 перечислены методы осуществления экспортного контроля: установление порядка вывоза объектов экспортного контроля, проведение контроля за порядком вывоза объектов экспортного контроля и их использования, проведение внутреннего контроля и международное сотрудничество в области экспортного контроля.

Статья 7 определяет полномочия Кабинета министров Узбекистана в области экспортного контроля. Согласно закону, Кабинет министров обеспечивает проведение государственной политики в области экспортного контроля, определяет порядок вывоза объектов экспортного контроля и их использования, утверждает списки объектов экспортного контроля, устанавливает ограничения и запреты на вывоз объектов экспортного контроля, в том числе в отношении отдельных иностранных государств, в целях обеспечения безопасности Узбекистана и выполнения международных обязательств страны, определяет порядок осуществления внутреннего контроля и осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

В отличие от законов об экспортном контроле других стран СНГ, в которых заявлено, что осуществлением экспортного контроля занимается «уполномоченный государственный орган», статья 8 закона Узбекистана прямо называет ведомство, занимающееся экспортным контролем – Агентство по внешним экономическим связям (АВЭС) Республики Узбекистан. АВЭС выдает разрешения на вывоз объектов экспортного контроля, координирует деятельность государственных органов в области экспортного контроля, организует работу по информированию юридических и физических лиц о порядке вывоза объектов экспортного контроля и их использования, запрашивает документы и другую информацию, необходимую для осуществления экспортного контроля, выдает письменное обязательство относительно использования объектов экспортного контроля иностранного государства на территории Узбекистана в заявленных целях, разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства об экспортном контроле и осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Статья 9 гласит, что вывоз объектов экспортного контроля и их использование осуществляется в порядке, определяемом Кабинетом министров. Кабинет министров также устанавливает случаи, когда вывоз объектов экспортного контроля осуществляется при наличии письменного обязательства иностранного государства и (или) юридических и физических лиц иностранного государства, являющихся получателями объектов экспортного контроля, о том, что указанные объекты не будут использоваться в целях создания ОМУ и средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники. В случаях, установленных законодательством, АВЭС может предъявлять дополнительные требования при выдаче разрешений на вывоз объектов экспортного контроля.

В соответствии со статьей 10, контроль за порядком вывоза объектов экспортного контроля и их использования включает в себя таможенный контроль, идентификацию продукции, письменное обязательство о конечном использовании, мониторинг за вывозом объектов экспортного контроля и их использованием, сбор и проверку информации о нарушениях и применение мер ответственности к нарушителям.

Статья 11 касается внутрифирменных программ экспортного контроля для юридических лиц, участвующих в экспорте объектов экспортного контроля из Узбекистана, или «внутреннем контроле», как они называются в законе. Внутренний контроль определяется как комплекс мер по соблюдению процедур экспортного контроля, установленных юридическими лицами. Статья устанавливает, что «проведение внутреннего контроля является обязательным для юридических

лиц, осуществляющих вывоз объектов экспортного контроля, а также для организаций, осуществляющих научную и (или) производственную деятельность по обеспечению государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Республики Узбекистан».

Статья 12 определяет обязанности юридических и физических лиц, осуществляющих вывоз объектов экспортного контроля, и устанавливает, что они обязаны получать разрешение на вывоз такой продукции, предоставлять по требованию АВЭС и иных государственных органов документы и иную информацию, необходимую для осуществления экспортного контроля, и уведомлять АВЭС о наличии сведений о возможности использования вывозимой продукции, не включенной в списки объектов экспортного контроля, для создания оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники. Это является положением «всеобъемлющего контроля», которое в настоящее время широко применяется государствами-экспортерами. Юридические и физические лица, осуществляющие вывоз объектов экспортного контроля, несут ответственность за достоверность сведений, предоставляемых для получения разрешения на экспорт.

Заключительные четыре статьи закона носят весьма общий характер. Статья 13 гласит, что «международное сотрудничество в области экспортного контроля осуществляется в соответствии с законодательством и международными договорами Республики Узбекистан». Статья 14 заверяет, что информация, предоставленная государственным органам, будет использоваться исключительно в целях экспортного контроля. Статья 15 определяет, что споры в области экспортного контроля будут разрешаться в порядке, установленном законодательством. Статья 16, которая касается ответственности за нарушение правил экспортного контроля, гласит, что «лица, виновные в нарушении законодательства об экспортном контроле, несут ответственность в установленном порядке». Однако закон не содержит положения о соответствующих изменениях в уголовном кодексе или других правоприменительных законодательных актах, которые предусматривали бы меры наказания за нарушение правил экспортного контроля.

Новый закон Узбекистана «Об экспортном контроле» является важным шагом на пути создания эффективной национальной системы экспортного контроля. Однако закон имеет определенные недостатки в плане широты охвата и ясности. В отличие от законов об экспортном контроле других центральноазиатских государств – Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, он не содержит список определений, относящихся к деятельности по экспортному контролю, что может создать неопределенность и привести к разным толкованиям. Хотя в законе четко указано, что Кабинет министров является основным государственным органом ответственным за проведение политики страны в области экспортного контроля и разработку контрольных списков, в документе ничего не говорится о полномочиях и ответственности президента. Документ не содержит каких-либо положений, описывающих межведомственное согласование во время процесса рассмотрения заявок на получение лицензий – процедуру, которая повсюду рассматривается как неотъемлемый элемент эффективного процесса принятия решений о лицензировании. И, наконец, закон не содержит положений о контроле над транзитом и перевалкой контролируемой продукции – положений, которые несомненно пошли бы на пользу Узбекистану с учетом его географического положения.

Источники: [1] В Узбекистане появился закон об экспортном контроле // ИТАР-ТАСС. – 2004. – 17 сентября // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [2] Информация о первом дне работы пятнадцатой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва // Информационное агентство «УзА». – 2004. – 26 августа: <<http://www.uza.uz/politics/?id1=1559>>. [3] Данияров П. Экспортный контроль ради безопасности // Народное слово. – 2004. – 14 августа. – №165 // М. Умаралиев (глава комитета Парламента) – Зачем Узбекистану закон «Об экспортном контроле» // Интернет-страница «ЦентрАзия». – 2004. – 17 августа: <<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1092720600>>. [4] NEC Team Accomplishments // Bureau of Export Administration NEC Cooperation Center website: <http://www.nectic.bxa.doc.gov/nec_frameset.html> (Достижения команды программы NEC (нераспространение и экспортный контроль) // Интернет-страница Центра взаимодействия программы NEC Бюро регулирования экспорта). [5] Uzbekistan: Export Control System // NIS Nuclear and Missile Database. – Nuclear Threat Initiative website: <<http://nti.org/db/nisprofs/uzbekis/excon.htm>> (Узбекистан: Система экспортного контроля // Ядерное и ракетное досье на страны ННГ. – Интернет-страница Инициативы по сокращению ядерной угрозы). [6] Текст Закона Республики Узбекистан «Об экспортном контроле», предоставленный узбекским официальным лицом.

Часть российских специалистов по экспортному контролю покидает государственную службу

Согласно статье, опубликованной в декабрьском выпуске «Глобал Секьюрити Ньюсуайр», некоторые российские специалисты по экспортному контролю предпочли оставить государственную службу, чем работать в Министерстве обороны, которое стало уполномоченным органом в сфере регулирования российского экспорта технологий связанных с ОМУ. «Глобал Секьюрити Ньюсуайр» цитирует слова заместителя директора Центра международной торговли и безопасности Университета штата Джорджия Игоря Хрипунова, ответственного за проекты в бывшем Советском Союзе, который заявил, что уход квалифицированных специалистов может создать «бреши» и «пробелы» в системе экспортного контроля России. Хрипунов отметил, что у некоторых уволившихся гражданских специалистов была «аллергия» на военных, и что они были обеспокоены тем, как работа в Министерстве обороны может повлиять на их будущую карьеру [1] В отдельном интервью «Обзору экспортного контроля» Хрипунов добавил, что в настоящее время экспортный контроль входит в сферу ответственности службы, в обязанности которой, среди прочего, входит обеспечение охраны государственной тайны. По словам Хрипунова, определенные лица в правительстве России предпринимают усилия по пересмотру решения о подчинении экспортного контроля Министерству обороны; по состоянию на январь 2005 г. большинство нормативных документов, необходимых для завершения реструктуризации, все еще не принято [2].

Примечание редактора: В рамках реструктуризации правительства, предпринятой в марте 2004 г., когда президент Путин упразднил половину министерств страны, полномочия по лицензированию экспорта в России были переданы от Министерства экономического развития и торговли Министерству обороны.

Источники: [1] Mike Nartker. Some Russian Export-Control Specialists Quitting, Expert Says // Global Security Newswire. – 2004. – December 6. – Nuclear Threat Initiative website: <http://nti.org/d_newswire/issues/2004_12_6.html> (Нарткер М. По словам эксперта, часть российских специалистов по экспортному контролю уходит с госслужбы // Глобал Секьюрити Ньюсуайр. – Интернет-страница Инициативы по сокращению ядерной угрозы). [2] Интервью ЦИПН с Игорем Хрипуновым. – 2005. – 19 января.

Международные режимы поставщиков

События в международных режимах поставщиков в 2004 г.

В этой статье дается обзор деятельности за 2004 г. четырех главных многосторонних режимов экспортного контроля – Австралийской группы (АГ), Режима контроля за ракетной технологией (РКРТ), Группы ядерных поставщиков (ГЯП) и Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения.

Австралийская группа

На прошедшем 7-10 июня 2004 г. в Париже пленарном заседании АГ к группе присоединились пять новых членов – Эстония, Латвия, Литва, Мальта и Словения. Таким образом, количество государств-участников АГ увеличилось до 38. Первые три государства стали единственными на данный момент бывшими советскими республиками, присоединившимися к группе. АГ – это неформальное объединение стран, координирующих национальные системы контроля над экспортом товаров двойного назначения, которые могут быть использованы для создания химического или биологического оружия.

Участники пленарного заседания АГ также расширили Список растительных патогенов, подлежащих экспортному контролю, включив в него пять растительных патогенов (три бактерии, один вирус и один вирион). Обновленный список можно найти на Интернет-странице АГ: <http://www.australiagroup.net/en/control_list/plants.htm>. Участники также предложили рассмотреть дальнейшие дополнения к контрольному списку режима, в том числе системы воздушного распыления и воздушного орошения, способные распространять биологические агенты в аэрозольной форме, и договорились рассмотреть принятие мер контроля над посредниками с целью ограничения способствующей распространению деятельности посредников и подставных компаний.

Участники также достигли договоренности о стратегиях содействия странам-поставщикам и перевалочным странам, не являющимся членами АГ, а также другим заинтересованным странам в усилении их национальных систем экспортного контроля в отношении продукции, связанной с химическим и биологическим оружием. Очередное пленарное заседание АГ пройдет в Австралии в 2005 г.

Режим контроля за ракетной технологией

Представители 34 стран-членов РКРТ – неформального добровольного объединения стран, которые разделяют цели нераспространения беспилотных систем доставки, способных нести оружие массового уничтожения (ОМУ) – собрались 6-8 октября 2004 г. в Сеуле (Южная Корея) на 19-ое ежегодное пленарное заседание этой организации. Участники заседания выразили обеспокоенность в связи с распространением ракетных технологий в Северо-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и Южной Азии, а также подтвердили свою решимость и в дальнейшем воспрепятствовать ракетным программам и деятельности, вызывающей обеспокоенность с точки зрения распространения. В ответ на все более изощренные попытки приобретения технологий, участники пленарного заседания признали необходимость рассмотрения вопросов, связанных с неосязаемыми передачами технологий и мерами контроля над транзитом, перевалкой и посредничеством, а также необходимость сокращения деятельности посредников и подставных компаний. Страны-члены РКРТ приветствовали принятие Советом Безопасности ООН Резолюции 1540, которая требует от всех государств введения и обеспечения выполнения эффективных мер экспортного контроля, регулирующих передачи компонентов ОМУ, баллистических ракет и связанных с ними технологий. Участники заседания призвали страны, не входящие в РКРТ, следовать руководящим принципам и мерам контроля РКРТ. Кроме того, на пленарном заседании в ряды членов РКРТ была принята Болгария. Дополнительную информацию о последних событиях в рамках РКРТ см. в статье «Интервью с Карлосом Серсале ди Серисано» в этом выпуске «Обозрения экспортного контроля».

Группа ядерных поставщиков

27-28 мая 2004 г. в Гетеборге (Швеция) прошло четырнадцатое пленарное заседание ГЯП – многостороннего режима экспортного контроля, регулирующего передачи чувствительной ядерной продукции и технологий. В ходе пленарного заседания члены ГЯП одобрили присоединение Китая, Эстонии, Литвы и Мальты к группе в качестве государств-участников. Их статус участников вошел в силу 10 июня 2004 г. после обмена соответствующими нотами.

С целью дальнейшего укрепления национальных систем экспортного контроля государств-участников, на заседании было принято решение утвердить следующие меры:

- включение механизма «всеобъемлющего контроля» в Руководящие принципы ГЯП, чтобы обеспечить правовую базу на национальном уровне для контроля экспорта продукции, имеющей отношение к ядерной деятельности и не включенной в контрольные списки, в случаях, когда такая продукция предназначена или может быть предназначена для применения в программах по созданию ядерного оружия;
- шаги по усилению ежегодного обмена информацией;
- инициативы по укреплению контактов ГЯП с государствами, не являющимися членами ГЯП, посредством семинаров и иной совместной деятельности;
- мероприятия по усилению взаимосвязей между ГЯП и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), включая предоставление кратких отчетов Генеральному директору МАГАТЭ.

Участники пленарного заседания приветствовали добровольное решение Ливии о ликвидации своих программ по созданию ОМУ и отметили с глубокой обеспокоенностью факт разоблачения подпольной международной сети по ядерной контрабанде во главе с пакистанским ученым-ядерщиком Абдул Кадыр Ханом. Они также подчеркнули важность полного соблюдения Ираном своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и призвали Иран более активно выполнять резолюции Совета управляющих МАГАТЭ. Участники заседания призвали Корейскую Демократическую Народную Республику возобновить полное соблюдение своих международных обязательств по ДНЯО, включая Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, и

выразили свою поддержку продолжающемуся процессу шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной программе с участием КНДР, Китая, России, США, Южной Кореи и Японии.

Участники заседания призвали все государства проявлять крайнюю бдительность с целью недопущения переключения своего экспорта на программы по созданию ядерного оружия. На заседании был также рассмотрен широкий круг вопросов по дальнейшему усилению национальных систем экспортного контроля государств-участников, в том числе условия поставки ядерных материалов и продукции двойного назначения, включенных в контрольные списки ГЯП, и приостановка поставок ядерной продукции государствам, не соблюдающим свои обязательства по ДНЯО или соглашению о гарантиях согласно решениям, принятым Советом управляющих МАГАТЭ.

Вассенаарские договоренности

19 октября 2004 г. Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения (ВД) и Постоянная миссия Японии при международных организациях в Вене провели однодневный семинар по взаимодействию под названием «Вассенаарские договоренности: ответственность, прозрачность и безопасность». Такая важная инициатива по взаимодействию была предпринята впервые в истории этой организации. Свыше 130 ведущих специалистов в сфере экспортного контроля и представителей более чем 35 стран приняли участие в мероприятии. Участники семинара представляли более чем 50 неправительственных организаций (НПО), исследовательских центров, высших учебных заведений, промышленных предприятий и средств массовой информации, а также ряд государств, не являющихся членами ВД. Целью семинара было повышение осведомленности о позитивном вкладе, который ВД вносят в законные передачи обычных вооружений, товаров и технологий двойного назначения. Доклады, представленные на семинаре, были посвящены истории ВД, методам работы организации, выводам проведенной в 2003 г. оценки деятельности ВД, включая обновленный акцент на угрозу терроризма, нынешней деятельности и кругу вопросов, по которым ведутся переговоры. Были затронуты и такие темы, как экспортные контрольные списки и пути их пересмотра, посредничество в торговле вооружениями, работа ВД по стрелковому оружию, легким вооружениям и переносным зенитно-ракетным комплексам (ПЗРК). Участники, представлявшие ведущие исследовательские центры и НПО, также изложили свои взгляды на вопросы экспортного контроля вооружений и на то, как ВД и гражданское общество могут усилить свое сотрудничество.

8-9 декабря 2004 г. в Вене прошло десятое пленарное заседание ВД. На заседании были рассмотрены достижения 2004 г., а также дальнейшие меры по усилению экспортного контроля. Государства-участники ВД вновь подтвердили свое намерение интенсифицировать усилия по предотвращению приобретения обычных вооружений и товаров и технологий двойного назначения террористическими группами и организациями. В этом контексте они также обменялись информацией о национальных мерах, осуществленных в соответствии с принятым в 2003 г. решением по ужесточению контроля над экспортом ПЗРК, а также вновь призвали другие страны руководствоваться сходными принципами для предотвращения распространения этого опасного вида оружия. Пленарное заседание приветствовало принятие Советом Безопасности ООН Резолюции 1540. Государства-участники отметили, что, согласно резолюции, все государства должны внедрить, развивать и поддерживать соответствующие и эффективные меры контроля над экспортом и транзитом, что также является одной из главных целей ВД.

Чтобы не отставать от развития технологий, либерализации рынков и событий в сфере международной безопасности, на пленарном заседании был принят ряд поправок в контрольные списки, которые будут скоро опубликованы. Особое внимание было уделено продукции, которая может быть использована в террористических целях. В 2004 г. государства-участники активно работали над тем, чтобы сделать существующий текст правил экспортного контроля более понятным и «удобным в пользовании» для коммерческих экспортеров и лицензирующих государственных органов.

Участники пленарного заседания приняли Словению в ряды государств-участников ВД и вновь подтвердили открытость организации на глобальной и недискриминационной основе для потенциальных приверженцев, которые будут соответствовать согласованным критериям, заявив при этом, что находящиеся в процессе рассмотрения заявки на членство будут продолжать изучаться для принятия решения по каждому конкретному случаю. На пленарном заседании было вновь озвучено намерение участников расширять взаимодействие ВД со странами, не являющимися участниками организации, другими режимами экспортного контроля, международными и региональными организациями. Очередное плановое пленарное заседание ВД пройдет в Вене в декабре 2005 г.

Румянцев: Россия не будет поставлять Индии топливо на основе НОУ и дополнительные ядерные реакторы

5 декабря 2004 г., в последний день визита президента России Владимира Путина в Индию (3-5 декабря 2004 г.), национальная ежедневная газета Индии «Хинду» опубликовала интервью с директором Федерального агентства по атомной энергии (ФААЭ) России Александром Румянцевым, который был членом официальной российской делегации. В интервью Румянцев заявил, что Россия не будет расширять свое сотрудничество в ядерной сфере с Индией, будучи связанной руководящими принципами Группы ядерных поставщиков (ГЯП). Прежде всего, Румянцев объявил, что Россия не собирается возобновлять поставок ядерного топлива на основе низкообогащенного урана (НОУ) на индийскую атомную энергетическую станцию (АЭС) в Тарапуре. В 2001 г. Россия поставила 50 тонн топлива на основе НОУ для двух атомных реакторов Тарапурской АЭС. По словам Румянцева, эта поставка была осуществлена в целях «обеспечения безопасности» и не может рассматриваться как часть «обычного сотрудничества». «В то время у Индии топлива не было. Сложилась чрезвычайная ситуация. Вы знаете, что реакция ГЯП была крайне негативной», – сказал он. Румянцев отметил, что поставка 2001 г. являлась частью договоренности с ГЯП о том, что в будущем топливо в Индию поставляться не будет. На вопрос газеты, знает ли он о том, что сейчас перед АЭС в Тарапуре стоит та же проблема, что и в 2001 г., Румянцев ответил: «Да, я знаю. Это боль моей души. Но что мы можем сделать?» [1]

Румянцев также отверг предположения, что Россия намерена поставить два дополнительных реактора мощностью 1000 мегаватт (МВт) для АЭС в Куданкуламе, вновь ссылаясь на обязательства России перед ГЯП. В настоящее время в Куданкуламе идет сооружение двух российских реакторов ВВЕР-1000 мощностью 1000 МВт каждый, и ранее Россия пыталась лоббировать Индию по поводу продажи еще двух реакторов для АЭС в Куданкуламе [1].

На вопрос о реакции ГЯП на предложение, выдвинутое Россией в 2000 г., разрешить Индии вступить в ГЯП в качестве государства, обладающего ядерным оружием, или ассоциированного члена, Румянцев ответил, что ГЯП отреагировала весьма негативно. Однако, по словам российского официального лица, «этот вопрос будет решен, и Индия станет членом ядерного клуба». Как заявил Румянцев, «все будет хорошо», если Индия поставит все свои ядерные объекты под режим гарантий МАГАТЭ. «Но, как вы знаете, Индия не может показывать все свои объекты», – добавил он [1].

В ответ на слова Румянцева, председатель Комиссии по атомной энергии Индии Анил Какодкар заявил в интервью «Хинду» 6 декабря 2004 г.: «Программа атомной энергетики Индии не имеет уязвимых мест. Наша программа, основанная на принципе самообеспечения, надежна». Отвечая на вопрос, работают ли реакторы в Тарапуре только на топливе на основе НОУ, Какодкар заявил: «Если мы достанем низкообогащенный уран, это станет предпочтительным вариантом. В противном случае, мы должны находить альтернативные решения. Мы сохранили открытый подход. Давайте посмотрим, как будут развиваться события». На вопрос о том, может ли Тарапурская АЭС работать на топливе в виде урано-плутониевой смеси (МОКС-топливо), которое в Индии уже разработано, Какодкар ответил: «Мы уже испытали МОКС-топливо. Мы изготовили сборки МОКС-топлива и частично использовали их в Тарапуре. Но необходимо отладить технологию. Мы должны перепроектировать активную зону реактора, чтобы применять МОКС-топливо. Конечно, мы это можем сделать». Он добавил, что Индия планирует использовать МОКС-

топливо для серии реакторов-размножителей на быстрых нейтронах, которые страна намерена построить. «Так что, мы легко можем охватить и Тарапур», - сказал Какодкар [2].

На вопрос о том, будет ли Индия строить свои собственные реакторы на АЭС в Куданкуламе ввиду решения России не поставлять дополнительные реакторы для АЭС, Какодкар сказал: «Было бы хорошо иметь схожие реакторы в одном месте. Мы можем построить свои [отечественные] тяжеловодные реакторы под давлением как в Куданкуламе, так и в других местах». В заключение Какодкар заявил: «Дело в том, что мы всегда рассматривали внешний вклад в нашу программу ядерной энергетики как дополнительный. Но наша отечественная программа основана на самообеспечении. Это две разные вещи. У нас есть политика, которой мы будем придерживаться» [2].

Примечание редактора: С 1992 г. ГЯП требует ратификации страной-получателем соглашения о полномасштабных гарантиях с МАГАТЭ как условия поставки продукции, входящей в Исходный список ГЯП. Такие соглашения требуют, чтобы получатель поместил всю свою ядерную деятельность под режим инспекций МАГАТЭ. Индия отказалась от такого шага, и ядерные объекты, связанные с программой создания ядерного оружия Индии, не находятся под мониторингом МАГАТЭ. Существуют два ключевых исключения из правила о наличии ратифицированного соглашения о полномасштабных гарантиях как условия поставки: 1) меры контроля не применяются в случаях, когда прекращение экспорта представляет неотвратимую опасность, или исключение, вытекающее из обеспечения безопасности, и 2) меры контроля не применяются в случаях, когда контракт на экспорт был заключен до вступления соответствующего правила в силу в 1992 г., по так называемому «положению об обратной силе». Ранее Россия утверждала, что поставка топлива на основе НОУ для АЭС в Тарапуре была необходима в целях безопасности и потому допустима. Однако США заявляли, что российские поставки топлива на основе НОУ не отвечают требованиям исключения ГЯП, вытекающего из обеспечения безопасности. Кроме того, в 1988 г. Советский Союз и Индия договорились о постройке в Куданкуламе двух легководных реакторов мощностью 1000 МВт, сооружение которых идет в настоящее время. Россия заявляла, что реализация соглашения может продолжаться согласно положению ГЯП об обратной силе, поскольку стороны договорились о соглашении до пересмотра правил ГЯП в 1992 г., который сделал соглашение о полномасштабных гарантиях условием поставки. Хотя ГЯП и уступила в спорах по этому проекту, она отвергла последующие утверждения России о том, что документ 1988 г. дает России право на продажу двух дополнительных реакторов для этой АЭС. США и другие члены ГЯП утверждали, что дополнительные проекты в Куданкуламе не подпадают под положение об обратной силе [3].

Источники: [1] Amit Baruah, R. Ramachandran. Russian fuel for Tarapur ruled out // The Hindu online edition. – 2004. – December 6: <<http://www.hindu.com/2004/12/06/stories/2004120606610100.htm>> (Баруа А., Рамачандран Р. Российских поставок топлива для Тарапура не будет // Хинду, электронная версия). [2] Our nuclear power programme is not vulnerable: Kakodkar // The Hindu. – 2004. – December 7 // Nuclear Power Corporation of India Limited website: <http://www.npcil.org/news_18Jan05_02.asp> (Какодкар: наша программа ядерной энергетики неуязвима // Хинду // Интернет-страница Корпорации ядерной энергетики Индии). [3] ГЯП стремится принять соглашение по ужесточению экспортного контроля // Обзорение экспортного контроля. – 2004. – Февраль. – №13. – СС. 5-7: <<http://cns.miis.edu/nis-excon>>.

Международные программы содействия

США и Казахстан расширяют действие соглашения о нераспространении на биологическое оружие и биотерроризм

8 декабря 2004 г. США и Казахстан подписали поправку к Соглашению между Министерством энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан и Министерством обороны Соединенных Штатов Америки относительно ликвидации инфраструктуры оружия массового уничтожения, которое было подписано 3 октября 1995 г. Поправка расширяет двустороннее сотрудничество «с целью противодействия угрозе биотерроризма и предотвращения распространения технологий создания биологического оружия, патогенов и знаний из места происхождения» [1]. По условиям поправки в рамках программы Нанна-Лугара «Совместное

сокращение угрозы» (ССУ) Казахстану будет оказано содействие в предотвращении распространения биологического оружия с целью достижения следующих пяти ключевых целей:

- (1) предотвращение распространения знаний в области создания биологического оружия через совместную биологическую исследовательскую программу;
- (2) обеспечение сохранности опасных патогенов и штаммов путем укрепления мер биобезопасности и биозащиты на объектах;
- (3) консолидация опасных патогенов в охраняемых централизованных хранилищах;
- (4) уничтожение оборудования и инфраструктуры, связанных с производством биологического оружия; и
- (5) усиление казахстанской системы обнаружения и реагирования на биологические угрозы с целью защиты от биотеррористических актов [1].

Новые инициативы, предусматриваемые поправкой, включают в себя строительство диагностической референс-лаборатории и создание системы контроля за инфекционными заболеваниями, которые позволят Казахстану выявлять, диагностировать и реагировать на природные вспышки опасных заболеваний или эпидемии, возникшие в результате террористической атаки. Также предусматривается проведение совместного исследования опасных патогенов с целью разработки более эффективных мер медицинской защиты населения США и Казахстана от таких смертельных заболеваний, а также разработка и тестирование новых молекулярных средства диагностики и терапии для лечения заболеваний, свойственных для стран Центральной Азии [1, 2, 3].

В своем публичном заявлении сенатор США Ричард Лугар (республиканец от штата Индиана) приветствовал подписание поправки, высоко оценив усилия Министерства обороны США, администрации Буша и правительства Казахстана [1, 4]. Сенатор Лугар также отметил: «Я поздравляю президента Назарбаева и его правительство с присоединением наряду с Грузией и Узбекистаном к партнерству с США по работе в направлении успешного устранения риска распространения биологического оружия и предотвращения биотерроризма. Это чрезвычайно важный шаг вперед в деле ликвидации угрозы, которую представляет собой распространение оружия массового уничтожения» [1]. В свою очередь посол Казахстана в США Канат Саудабаев отметил в своем комментарии по поводу подписания поправки, что «подписание указанной поправки Казахстаном стало свидетельством твердой и последовательной приверженности президента Нурсултана Назарбаева и нашего народа делу нераспространения. Народ Казахстана, на своем личном опыте испытав ужасающие последствия применения оружия массового уничтожения, намерен и дальше оставаться на переднем плане глобальной борьбы против распространения этого смертоносного оружия» [5].

В преддверии подписания поправки, в августе 2003 г., сенатор Лугар посетил Казахстан и встретился с официальными лицами страны. Во время встреч сенатор Лугар особо отмечал насущную необходимость в установлении сотрудничества в сфере предотвращения распространения биологического оружия и борьбы с биотерроризмом. В ходе своего визита сенатор Лугар посетил Казахский научный центр карантинных и зоонозных инфекций имени М. Айкимбаева в Алматы – бывший советский противочумный институт, специализирующийся в области эпидемиологического надзора и контроля над особо опасными заболеваниями на территории Республики Казахстан [1].

Источники: [1] U.S. and Kazakhstan Sign Nunn-Lugar Agreement Amendment to Prevent Biological Weapons Proliferation // Office of the U.S. Senator Richard G. Lugar (R-Indiana) press release. – 2004. – December 8. – U.S. Senator for Indiana Richard G. Lugar (R) website: <<http://lugar.senate.gov/pressapp/record.cfm?id=229682>> (США и Казахстан подписали поправку к соглашению Нанна-Лугара для предотвращения распространения биологического оружия // Пресс-релиз офиса сенатора США Ричарда Лугара (республиканец от штата Индиана). – Интернет-страница сенатора США Ричарда Лугара). [2] Казахстан и США расширяют сотрудничество в борьбе с распространением оружия массового уничтожения // Пресс-релиз посольства Казахстана в США. – 2004. – 8 декабря. Переписка ЦИПН с первым прес-секретарем и помощником посла Казахстана в США Романом Василенко. – 2005. – 18 января. [3] Казахстан и США подписали поправку к соглашению о сотрудничестве в сфере нераспространения оружия массового уничтожения // Информационное агентство «Kazakhstan today». – 2004. – 9 декабря // Интернет-страница Gazeta.kz: <<http://www.gazeta.kz/art.asp?aid=53501>>. [4] Kazakhstan Signs Agreement to Prevent Spread of Bioweapons // U.S. Department of State's Bureau of International Information Programs press release. – 2004. – December 10: <<http://usinfo.state.gov/is/Archive/2004/Dec/10-99730.html>> (Казахстан подписал соглашение по предотвращению

распространения биооружия // Пресс-релиз Бюро по международным информационным программам Государственного департамента США). [5] Kazakhstan, U.S. Expand Cooperation to Fight Proliferation of Weapons of Mass Destruction // The Washington Post, Special Advertising Section. – 2004. – December 16 // Diplomatic Traffic: <www.diplomatictraffic.com/kazakh_ad1-1.pdf> (Казахстан и США расширяют сотрудничество для борьбы с распространением оружия массового уничтожения // Вашингтон пост // Дипломатик Трафик).

Делегация США посетила Таджикистан для оценки радиационной безопасности

В ноябре 2004 г. Таджикистан посетила делегация Министерства энергетики США для совместной работы с представителями Отдела по ядерной и радиационной безопасности Академии наук Таджикистана по улучшению радиационной безопасности страны. Представители США провели оценку завершившегося двухгодичного проекта, нацеленного на укрепление радиационной безопасности на площадке хранилища ядерных отходов Таджикистана, и в дополнение к прошлым инициативам по безопасности в районе г. Душанбе подписали контракты по двум новым проектам. Эти проекты являются частью Инициативы по снижению глобальной угрозы (ИСГУ), начатой в мае 2004 г. [1]

Примечание редактора: Целью ИСГУ является вывоз и/или обеспечение сохранности особо опасных ядерных и радиоактивных материалов и оборудования, находящихся в разных частях мира и представляющих угрозу США и международному сообществу. Для реализации ИСГУ Национальная администрация по ядерной безопасности Министерства энергетики США стремится консолидировать и наращивать усилия министерства по вывозу ядерных материалов, а также завершить всеобъемлющую перепись исследовательских реакторов и уязвимых ядерных материалов по всему миру для быстрого выявления и устранения любых пробелов в существующей системе безопасности и деятельности по изъятию и вывозу таких материалов [2].

Источники: [1] U.S. Department of Energy Delegation Furthers Collaboration with the Government of Tajikistan // U.S. Embassy in Tajikistan press release. – 2004. – November 19: <<http://dushanbe.usembassy.gov/www191104doe.html>> (Делегация Министерства энергетики США продолжает сотрудничество с Правительством Таджикистана // Пресс-релиз посольства США в Таджикистане). [2] Department Of Energy Launches New Global Threat Reduction Initiative // U.S. Department of Energy press release. – 2004. – May 26: <http://www.energy.gov/engine/content.do?PUBLIC_ID=15956&BT_CODE=PR_PRESSRELEASES&TT_CODE=PRESSRELEASE> (Министерство энергетики США начало новую Инициативу по снижению глобальной угрозы // Пресс-релиз Министерства энергетики США).

В Узбекистане прошли учения по противодействию ОМУ

30 октября-5 ноября 2004 г. в Узбекистане под эгидой Международной программы по борьбе с распространением (МПБР) Министерства обороны США прошли семидневные совместные американо-узбекские учения. Их цель – совершенствование координированного межведомственного реагирования на условный инцидент с применением оружия массового уничтожения (ОМУ) узбекскими государственными органами на которых ложится ответственность за экстренное реагирование на инциденты с применением ОМУ. В ходе учений также отработывались навыки пользования оборудованием, предоставленным Узбекистану в рамках программы МПБР. В учениях приняли участие семьдесят пять сотрудников Генеральной прокуратуры, Министерств обороны, внутренних дел, чрезвычайных ситуаций и здравоохранения, Государственного таможенного комитета, Комитета по охране государственной границы и Института ядерной физики [1].

Совместные учения были проведены Агентством по сокращению угрозы Министерства обороны США, Федеральным бюро расследований (ФБР) и Министерством внутренней безопасности США в рамках обширной программы сотрудничества между правительствами Узбекистана и США. С декабря 1996 г. в рамках МПБР в Узбекистане было проведено множество установочных, оценочных и учебных мероприятий; кроме того, этой стране было предоставлено оборудование для противодействия контрабанде компонентов ОМУ и исходных материалов стоимостью более 1 млн. долларов. Оборудование включало в себя радиационные пейджеры, устройства охранной сигнализации, приборы для обнаружения и измерения химических и радиоактивных материалов, средства индивидуальной защиты, средства дезинфекции и снаряжение для сбора вещественных доказательств [1].

Примечание редактора: Целью программы МПБР является противодействие угрозе распространения ОМУ, связанных с ним материалов и технологий через границы независимых государств бывшего Советского Союза, Прибалтики и Восточной Европы. Эта программа осуществляется Министерством обороны США совместно с ФБР, Таможенной и пограничной службой США и другими федеральными ведомствами США путем проведения в участвующих странах целого ряда тренингов по правоприменению и обеспечению безопасности границ, а также предоставления им оборудования, необходимого для укрепления их возможностей по предотвращению, выявлению, перехвату и расследованию инцидентов, связанных с ОМУ, и реагированию на них [2].

Источники: [1] Uzbek Security Officials Complete WMD Integrated Exercise Sponsored by the U.S. Embassy // U.S. Embassy in Uzbekistan press release. – 2004. – November 5: <<http://www.usembassy.uz/home/index.aspx?&mid=283&overview=1024>> (Сотрудники силовых структур Узбекистана завершили совместные учения по ОМУ, прошедшие при финансовой поддержке посольства США // Пресс-релиз посольства США в Узбекистане). [2] International Counterproliferation Program // Defense Threat Reduction Agency fact sheet. – January 2005: <http://www.dtra.mil/press_resources/fact_sheets/display.cfm?fs=icp> (Международная программа по борьбе с распространением // Информационная справка Агентства по сокращению угрозы).

Незаконный оборот ядерных материалов

Обзор случаев незаконного оборота чувствительных материалов на территории ННГ в 2004 г.

Каждый месяц «Обозрение экспортного контроля» сообщает о случаях незаконного оборота материалов, связанных с ОМУ, и радиоактивных материалов. В большинстве случаев, о которых сообщалось в 2004 г., фигурировали ядерные и радиоактивные материалы, однако некоторые случаи представляли собой аферы в которых преступники обманым путем пытались продать потенциальным покупателям неядерные материалы. Для того, чтобы наглядно продемонстрировать ситуацию с незаконным оборотом в ННГ, в статье содержится перечень инцидентов, о которых сообщалось в выпусках «Обозрения экспортного контроля» за 2004 г. Данный перечень дополнен случаями, которые были зафиксированы в Базе данных незаконного оборота ядерных материалов в ННГ, принадлежащей Центру исследований проблем нераспространения. База данных постоянно обновляется сообщениями открытых источников о случаях незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов в ННГ. Подробности этих инцидентов и инцидентов прошлых лет смотрите по адресу: <<http://nti.org/db/nistraff/update.htm>>.

В 2004 г. в Базе данных о незаконном обороте ядерных материалов в ННГ было зафиксировано 30 случаев незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов. Как и в 2003 г., ни в одном из известных 30 инцидентов 2004 г. не фигурировало значительного количества высокообогащенного урана (ВОУ), и только в пяти случаях фигурировало незначительное количество плутония (например, из ионизирующих источников извещателей дыма или лабораторных калибровочных источников). ВОУ и плутоний-239 могут быть использованы для создания ядерного оружия. В трех случаях упоминались различные виды урана. Несмотря на то, что неполное освещение событий в открытых источниках не позволяет с точностью установить тип обнаруженного вещества, ни в одном из этих случаев ВОУ, по всей видимости, не фигурировал.

Данные показывают, что в 2004 г. было зафиксировано меньше случаев, чем в 2003 г. (40 инцидентов). В большинстве инцидентов фигурировали медицинские и промышленные радиационные источники, но в отличие от 2003 г., случаев, связанных с большими, высокорadioактивными источниками, такими как радиоизотопные термальные генераторы, не было. (В 2003 г. произошло три таких случая). На первый взгляд может показаться, что угроза незаконного оборота чувствительных материалов снижается, однако из-за неполного освещения событий в открытых источниках и исторической тенденции во многих странах ННГ к ограничению публичных сообщений о таких инцидентах, сделать какие-либо достоверные выводы, основываясь на видимом снижении количества случаев незаконного оборота, достаточно трудно.

Географическое распределение инцидентов показывает, что главным источником известных случаев незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов остается Россия, где было

зафиксировано семнадцать из тридцати случаев. Остальные случаи произошли в Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и на Украине.

Нижеследующая таблица представляет данные в обратном хронологическом порядке согласно датам сообщений об инцидентах. Из-за неясности и противоречивости сообщений о случаях незаконного оборота и изъятых веществах зачастую бывает трудно с точностью определить тип упоминаемого материала. Эта таблица может использоваться в качестве справочного материала по примерному количеству и типам инцидентов, о которых сообщалось в 2004 г. Данные из этой таблицы не должны восприниматься как подтверждение того, что то или иное вещество было действительно изъято. Попыток установить подлинность сообщений, на основе которых была составлена данная таблица, предпринято не было.

**Обзор случаев незаконного оборота радиоактивных и ядерных материалов
в Новых Независимых Государствах в 2004 г.**

Дата появления сообщения	Дата происшествия	Изъятый материал	Количество материала	Упоминаемое место происхождения материала	Упоминаемое место назначения материала	Место изъятия материала	Упоминаемые преступники
29.12.04	Не указано	Контейнер с обедненным ураном, загрязненный иридием	37 кг	Не указано, но, возможно, украден с промышленного объекта	Казахстан	Пограничный пост «Илек», российско-казахстанская граница	Житель г. Оренбурга (Россия)
24.11.04	23.11.04	Иридий-192	13 свинцовых контейнеров с иридием-192	Южная Корея	Дочернее предприятие компании «DAEWOO» (Южная Корея) на Сахалине	Морской порт Корсаков на о-ве Сахалин (Россия)	Подозреваемые не установлены
20.11.04	19.11.04	Неуказанный радиоактивный материал	«Один контейнер», вес не указан	Не указано	Не указано	г. Сарыагаш (Сарыагашская область, Казахстан)	Подозреваемые не установлены
08.11.04	08.11.04	Кобальт-60	Не указано	Не указано	Неизвестно	Пригород Тбилиси (Грузия)	Подозреваемые не установлены
05.11.04	Не указано	Радиоактивный металлолом	Более 5 тонн	Актауский химический комбинат (Мангыстауская область, Казахстан)	Не указано	Актауский химический комбинат (Мангыстауская область, Казахстан)	Подозреваемые не установлены
02.11.04	01.11.04	Радиоактивный алюминиевый лом	Две партии металлолома по 20 кг каждая и два куска трубы, снятой с военного снаряжения	Красноярск (Россия)	Металлозакупочная компания в Челябинской области (Россия)	Металлозакупочная компания в Челябинской области (Россия)	Подозреваемые не установлены
02.11.04	Не указано	Четыре «таблетки» плутония-238, три «таблетки» кадмия-109 и две «таблетки» железа-55	Не более 1 миллиграмма (в первых сообщениях говорилось о 400 граммах)	Не указано, но, возможно, было оставлено во время закрытия бывшего Змеиногорского горно-рудного комбината в 1992 г.	Подозреваемый сдал материал местной милиции	Змеиногорск (Алтайский край, Россия)	Физик-ядерщик Леонид Григоров, бывший сотрудник Змеиногорского горно-рудного комбината (Алтайский край, Россия). См. статью в этом выпуске «Обзор экспортого контроля»

Дата появления сообщения	Дата происшествия	Изыятый материал	Количество материала	Упомянутое место происхождения материала	Упомянутое место назначения материала	Место изъятия материала	Упомянутые преступники
29.10.04	29.10.04	Радиоактивный металлический шлак	Не указано	Не указано	Компания «Южураллес» (г. Шершни, Челябинская область, Россия)	Компания «Южураллес» (г. Шершни, Челябинская область, Россия)	Подозреваемые не установлены
19.10.04	Не указано	Радиоактивный металлолом	Не указано	Возможно, привезен с российской военно-морской базы в г. Вилочинске (Камчатская область)	Не указано	Морской порт Петропавловск-Камчатский (Россия)	Подозреваемые не установлены
19.10.04	19.10.04	Обедненный уран	Не указано	Не указано	Материал был принесен местному скупщику металлолома	Саратов (Россия)	Обнаружен бездомными
18.10.04	15.10.04	Цезий-137	Не указано	Не указано	Не указано; подозреваемый был арестован при попытке экспорта материала	Не указано, но, по-видимому, на пограничном переходе	45-летний Гагик Товмасян, житель г. Ереван (Армения)
27.09.04	21.09.04	Плутоний-239	55 устаревших советских извещателей дыма, каждый из которых содержал несколько микрограмм плутония	Не указано	Не указано; подозреваемые были арестованы при попытке сбыта материала	Недалеко от г. Бишкек (Кыргызстан)	Гражданин Кыргызстана, 50-летний фермер из г. Маловодное, (Московский район, Чуйская область, Кыргызстан)
02.09.04	Не указано, но, по всей видимости, конец августа или начало сентября 2004 г.	Америций-241	Не указано	Не указано	Подозреваемые были арестованы, когда ехали в Киев с материалом в своем автомобиле	Придорожный контрольно-пропускной пункт неподалеку от г. Киев (Украина)	52- и 46-летние жители Киевской области (Украина)
18.08.04	Не указано; возможно, январь 2004 г.	Стронций	«Две пластины», вес не указан	Не указано	Тайные агенты Управления по борьбе с организованной преступностью г. Воронеж (Россия)	Неподалеку от г. Воронеж (Россия)	Четыре гражданина России и один гражданин Украины
16.08.04	15.08.04	Стронций и плутоний, но подтверждений нет	«Три контейнера», вес не указан	Не указано	Не указано	г. Кодыма (Одесская область, Украина)	Три жителя г. Кодыма (Одесская область, Украина)
12.08.04	10.08.04	Промышленный инструмент, содержащий цезий-137	Не указано	Металло-закупочная компания в г. Михайловка (Волгоградская область, Россия)	Не указано	Металлургический завод «Красный Октябрь» (г. Волгоград, Россия)	Подозреваемые не установлены

Дата появления сообщения	Дата происшествия	Изыятый материал	Количество материала	Упомянутое место происхождения материала	Упомянутое место назначения материала	Место изъятия материала	Упомянутые преступники
19.07.04	Не указано; возможно летом 2003 г.	Уран-235	15 кг	Возможно, Кирово-Чепецкий химический комбинат имени Константинова	Возможно, г. Санкт-Петербург (Россия)	г. Кирово-Чепецк (Россия)	Подозреваемый из г. Санкт-Петербург по имени Марат (возможно, выходец с Кавказа)
01.06.04	Конец мая 2004 г.	Загрязненная радионуклидами сталь	Не указано	Не указано	Не указано	г. Ступино (Московская область, Россия)	Не указано
01.06.04	Конец мая 2004 г.	Плутоний-239	Контейнер с около дюжиной извещателей дыма	Не указано	Не указано	г. Москва (Россия)	Не указано
27.05.04	12.05.04	Америций-241	30 кг (общий вес, включая контейнер)	Турция	Возможно, Казахстан	Морской порт Новороссийск (Россия)	Алладин Гюйвенди, скорее всего, гражданин Турции
18.05.04	Не указано; «за несколько недель до объявления об инциденте СМИ»	«Красная ртуть»	11 кг	Не указано	Ближний Восток	г. Одесса (Украина)	Двое жителей Ближнего Востока
06.05.04	Не указано, но, возможно, в начале апреля 2004 г.	Цезий-137	«Два контейнера», вес не указан	Не указано	Неизвестно	г. Армянск (Крым, Украина)	Неуказанное число подозреваемых граждан Украины
21.04.04	20.04.04	Контейнер, загрязненный иридием-192	Контейнер для хранения иридия-192	Не указано	Неизвестно	Трасса Екатеринбург-Тюмень (Свердловская область, Россия)	Подозреваемые не установлены
31.03.04	Не указано	Цезий и стронций (возможно, цезий - 137 и стронций - 90)	Не указано	Южная Корея	Неизвестно, по всей видимости, о-в Сахалин (Россия)	Морской порт Корсаков (о-в Сахалин, Россия)	Подозреваемые не установлены
26.03.04	25.03.04	Неуказанные радиоактивные изотопы	«Цилиндр 24 см в длину и 15 см в диаметре»	Неизвестно	Неизвестно	г. Электросталь недалеко от г. Москва (Россия)	Подозреваемые не установлены
15.03.04	13.03.04	Плутоний-берриллиевый нейтронный источник	3 грамма	Россия	Афганистан или Пакистан; по другим источникам Пакистан или Индия	г. Душанбе (Таджикистан)	50-летний неработающий житель г. Фергана (Узбекистан) и два гражданина Таджикистана
13.03.04	Не указано	Неуказанный радиоактивный материал	Не указано	Не указано	Не указано	Пограничный пост «Садахло», грузино-армянская граница	Гражданин Армении

Дата появления сообщения	Дата происшествия	Изыятый материал	Количество материала	Упомянутое место происхождения материала	Упомянутое место назначения материала	Место изъятия материала	Упомянутые преступники
24.02.04	24.02.04	Противоречивые сообщения: первоначально упоминались уран-235, уран-238, цезий-137, цезий-134 и барий-137. Другие источники сообщали только об уране-238. Последующие сообщения опровергли наличие каких-либо радиоактивных материалов	400 грамм	Не указано; возможно, Украина	Не указано; возможно, Венгрия	Пограничный пост «Тиса», украинско-венгерская граница	Житель г. Мукачев (Украина) Юрий И.
28.01.04	Не указано	Не указано; «источники гамма-излучения»	«Несколько контейнеров», вес не указан	Неизвестно	Предприятие в г. Уфа (Башкортостан)	Пункт таможенного контроля (Башкортостан, Россия)	Подозреваемые не установлены
20.01.04	Не указано; возможно, 17-18 января 2004 г.	Радиоактивный металлолом	Неизвестно	Не указано; возможно, г. Аткарек (Саратовская область, Россия)	Не указано	Морской порт Новороссийск (Россия)	Подозреваемые не установлены

Обзор прессы

Уточнены сообщения о найденном в Сибири плутонии

Примечание редактора: Данная статья посвящена тому, как российские средства массовой информации освещали инцидент связанный с обнаружением радиоактивных материалов, которые якобы хранились у частного лица без надлежащих разрешений. Нижеприведенный анализ событий ясно демонстрирует как порой из-за недостатка правильной технической информации подобные инциденты превращаются в дешевые сенсации, и, как в конечном итоге, в результате кропотливого расследования удалось добраться до сути происшествия и избавиться от первоначального сгущения красок.

28 октября 2004 г. Центр рекламных компаний «Креатика», расположенный в г. Барнаул (Алтайский край, Россия), поместил на своей Интернет-странице сообщение о том, что после призыва милиции к населению сдать оружие в обмен на вознаграждение некий житель г. Змеиногорск (Алтайский край) 18 октября сдал в местное отделение милиции «капсулу с ураном» [1]. На следующий день на той же Интернет-странице появилось еще одно сообщение, в котором утверждалось, что этот человек – бывший физик-ядерщик, ранее работавший на Змеиногорском горно-обогатительном комбинате – на самом деле сдал восемь контейнеров с 400 граммами плутония оружейного качества. Согласно этому последнему сообщению, он подобрал плутоний на территории комбината во время его закрытия в 1992 г. и с тех пор хранил вещество в своем подвале [2]. 30 октября новость была подхвачена двумя центральными российскими изданиями – «Российской газетой» и «Комсомольской правдой». «Российская газета» сообщила, что в милицию явился 50-летний «Алексей Г.» и что в контейнерах содержался «промышленный плутоний-238», который использовался в приборах для измерения содержания свинца в руде. Газета также утверждала, что радиоактивный материал вызвал у Алексея Г. заболевание раком и что он сдал плутоний, поскольку нуждался в деньгах на лечение [3]. «Комсомольская правда» сообщила, что

бывший геофизик-ядерщик Змеиногорского горно-обогатительного комбината сдал «восемь колб по 50 граммов кадмия в каждой». [*Примечание редактора: Кадмий – это мягкий голубовато-белый металл, который легко разрезается ножом. Это чрезвычайно токсичный металл, обычно встречающийся на промышленных предприятиях, особенно там, где обрабатывается или переплавляется какая-либо руда. Единственным минералом, содержащим значительное количество кадмия, является гринокит, хотя некоторое количество кадмия присутствует в сфалерите. Почти весь кадмий, добываемый промышленным путем, получают в качестве побочного продукта при обработке цинковых, медных и свинцовых руд. Кадмий широко используется при электрометаллизации поверхностей, что составляет около 60% его применения. Он также применяется во многих типах спайки, стандартных ЭДС (электродвижущая сила) ячейках, никель-кадмиевых аккумуляторах и стержнях контроля расщепления атомов.*] Колбы были охарактеризованы как измерительные приборы, применявшиеся в определении состава залежей руд и измерения их радиоактивности [4].

Инцидент получил международную огласку 2 ноября, когда влиятельное российское информационное агентство «ИТАР-ТАСС» сообщило имя жителя Змеиногорска (Леонид Григоров) и дало описание сданных им предметов: «восемь контейнеров, содержащих по 50 граммов оружейного плутония-238» [5]. [*Примечание редактора: Плутоний-238 применяется в промышленных целях, в частности, при изготовлении аккумуляторов специального назначения, и не может использоваться для создания ядерного оружия. Плутоний оружейного качества представляет собой иной материал – смесь изотопов плутония, содержащая более 94% плутония-239.*] Сообщение «ИТАР-ТАСС» породило новую волну репортажей в российских и иностранных средствах массовой информации [6, 7, 8, 9]. В новых сообщениях содержались дополнительные подробности о личности человека и обстоятельствах инцидента. Григорова назвали физиком-ядерщиком, который многие годы работал в лаборатории Змеиногорского горно-обогатительного комбината. По словам Григорова, он нашел контейнеры, использовавшиеся в его лаборатории, на свалке семь или восемь лет назад. Григоров написал в ряд учреждений по поводу материала, который надлежало сдать в спецкомбинат «Радон» – государственное предприятие, ответственное за утилизацию радиоактивных отходов. Однако, когда его письма остались без ответа, Григоров поместил контейнеры в свинцовую колбу и спрятал у себя в гараже. В сообщениях приводились следующие слова Григорова: «Как специалист, я просто обязан был это сделать, чтобы не случилось беды». В конце концов, после вышеупомянутого объявления милиции физик-ядерщик решил сдать плутоний властям. Григоров надеялся получить вознаграждение за свою находку, якобы стоившую 3,3 миллиона долларов. Однако, как утверждалось в сообщениях, вместо вознаграждения Григорову грозит уголовное преследование за незаконное хранение радиоактивных материалов. По словам сотрудника местной милиции, приведенным в сообщениях: «Спрятав опасную находку, Григоров с моральной точки зрения поступил так, как это должен был сделать любой человек. Но мы рассматриваем ситуацию с юридической стороны. Действия Григорова квалифицируются в соответствии с Уголовным Кодексом» [5, 6, 7, 8, 9].

Одновременно другое российское информационное агентство «РИА Новости» распространило иную информацию. Ссылаясь на Главное управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям по Алтайскому краю, «РИА Новости» сообщило, что в милицию были сданы десять контейнеров диаметром 10 миллиметров и длиной 12 миллиметров. В четырех контейнерах содержались «радиоактивный кадмий и плутоний-238», другие же шесть контейнеров радиацию не излучали. Контейнеры в виде таблетки были изготовлены в 1988 г. и, по словам главного специалиста отдела радиационной, химической и биологической защиты управления Игоря Путилова, использовались в горном деле для определения состава руды. Он подчеркнул, что контейнеры не представляют никакой угрозы здоровью и не могут использоваться во взрывных устройствах. Также сообщалось, что предметы были помещены в специальное хранилище государственного геофизического предприятия «Таловская геофизическая партия» [10]. Со временем стало понятно, что сообщение «РИА Новости» оказалось наиболее близким к истине.

Комментируя происшествие, представитель Федерального агентства по атомной энергии России Николай Шингарев заявил, что возвращенный материал «не является оружейным, а представляет собой изотоп, который используется в различных приборах». «Плутоний-238 может быть свободно

куплен любым лицензированным предприятием», – сказал Шингарев, добавив: «Что касается оружейного плутония, то за ним установлен строжайший учет и контроль» [11, 12].

Статья в барнаульской (Алтайский край) газете «Свободный курс» от 11 ноября 2004 г. прояснила ход событий. Оказалось, что первоначальное сообщение было написано известным барнаульским журналистом, который поместил новость на Интернет-странице «Креатики». Дмитрий Бойко, который согласно газете «Свободный курс» является начальником службы общественной безопасности Змеиногорска, сообщил, что Григоров сдал свинцовый контейнер диаметром 10 сантиметров и высотой 20 сантиметров, содержащий несколько «таблеток». Милиция сообщила о контейнере в Главное управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям по Алтайскому краю, которое, в свою очередь, известило местную санитарно-эпидемиологическую службу, измерившую радиационный уровень контейнера. Впоследствии контейнер был сдан на хранение в «Таловскую геофизическую партию». Было установлено, что радиационный уровень таблеток немного выше, чем показали первоначальные замеры, а уровень радиации от самого контейнера был равен естественному радиационному фону. Бойко подтвердил, что в связи с инцидентом было возбуждено уголовное дело. Однако никакой информации о личности Григорова он не предоставил [13].

Главный санитарный врач Змеиногорска Александр Нарожнов заявил, что контейнер не представляет опасности для населения. С этим заключением согласился и начальник Алтайского отдела инспекций радиационной безопасности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Юрий Шалыгин. Специалисты «Таловской геофизической партии» определили, что в контейнере содержатся маломощные радиационные источники от лабораторной установки «Гагара», использовавшейся для экспресс-анализа руды. Источники представляют собой четыре таблетки плутония-238 производства 1988 г., три таблетки кадмия-109 и две таблетки железа-55 производства 1980-1984 гг. Как заявил руководитель отдела радиационной гигиены краевого центра Госсанэпиднадзора (сейчас Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия населения) Валерий Борисов, вес содержавшегося в контейнере плутония не превышает 1 миллиграмма. После окончания следствия контейнер будет отправлен на хранение в новосибирский спецкомбинат «Радон» [13].

Источники: [1] Змеиногорская милиция работает на ядерном топливе // Интернет-страница «Креатики». – 2004. – 28 октября: <<http://www.kreatika.ru/news/hotnews.html?id=545&lentId=12>>. [2] А у нас в закромах: Сенсация // Интернет-страница «Креатики». – 2004. – 29 октября: <<http://www.kreatika.ru/news/hotnews.html?id=547&lentId=12>>. [3] Тепляков С. Погреб с ядерной начинкой // Российская газета. – 2004. – 30 октября. – № 241 (3618) // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [4] Агафонов А. 400 граммов кадмия хранились в погребе // Комсомольская правда. – 2004. – 30 октября. – № 206 // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [5] Павлов В. Оружейный плутоний-238 добровольно сдал в милицию житель алтайского города Змеиногорска, но против него возбуждено уголовное дело // ИТАР-ТАСС. – 2004. – 2 ноября // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [6] Interfax, November 2, 2004; in Russia: Man Surrenders 8 Containers of Plutonium to Police in Siberia, FBIS Document CEP20041102000027 (Россия: В Сибири человек сдал в милицию восемь контейнеров с плутонием // Интерфакс). [7] Житель алтайского города хранил дома плутоний // Телевизионный канал «НТВ». – 2004. – 2 ноября // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [8] Буддыгер В. Инициатива наказуема? // Гудок. – 2004. – 5 ноября // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [9] Jeremy Page. Scientist hid 'dirty bomb' plutonium in his garage // The Times online version. – 2004. – November 3: <<http://www.timesonline.co.uk/article/0,,3-1341724,00.html>> (Пэйдж Дж. Ученый прятал плутоний для «грязной бомбы» в своем гараже // Таймс). [10] В Алтайском крае бывший геофизик-ядерщик сдал в милицию 10 контейнеров с радиоактивным кадмием и плутонием-238 // РИА Новости. – 2004. – 2 ноября // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [11] ИТАР-ТАСС, November 2, 2004; in Nuclear Official Says No Cases of Missing War-Grade Plutonium Registered in Russia, FBIS Document CEP20041102000367 (Представитель атомного ведомства говорит, что в России не зарегистрировано случаев утери плутония оружейного качества // ИТАР-ТАСС). [12] Физик сдал милиции 8 контейнеров с плутонием // Русская служба Би-Би-Си. – 2004. – 2 ноября // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [13] Дмитриенко Т. Можно ли найти \$3,3 млн. на свалке? // Свободный курс (Барнаул). – 2004. – 11 ноября. – № 46 // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>.

Реструктуризация украинского экспорта вооружений: мнение эксперта

Электронный журнал «Defense Express» издается киевским Центром исследований армии, конверсии и разоружения, который возглавляет группа независимых журналистов, пишущих по вопросам экспортного контроля и передач вооружений [1]. Это единственное на сегодняшний день электронное издание на Украине, которое публикует материалы, связанные с вопросами оборонной промышленности и торговли вооружениями на Украине и на международной арене. 6 октября

2004 г. на Интернет-странице журнала была опубликована статья эксперта киевского Центра оценки политических рисков Сергея Гончарова под названием «Контроль за оборонным экспортом: «консервативная модернизация» или радикальное реформирование?» В статье автор анализирует существующие на Украине механизмы торговли вооружениями и предлагает свою точку зрения на то, как реформировать украинскую систему экспортного контроля, чтобы сделать торговлю вооружениями Украины более эффективной и современной.

Ниже приведены основные аргументы статьи.

- Комитет по военно-техническому сотрудничеству и экспортному контролю должен сосредоточиться на общем контроле и руководстве оборонным экспортом; микроменеджмент контрактов по продажам вооружений, осуществляемый на сегодняшний день комитетом, неэффективен и в нем нет необходимости.
- Медлительный механизм лицензирования Украины не способен быстро реагировать на заказы по «экстренной доставке» обычных вооружений. Будучи в состоянии заключать долгосрочные контракты на поставку вооружений, украинские торговцы вооружениями в основном терпят неудачу в сделках по продаже небольших партий оружия, когда покупатели хотят получить их немедленно. Государственная служба экспортного контроля должна ввести специальную процедуру для лицензирования экспорта вооружений в тех случаях, когда покупатели нуждаются в них незамедлительно.
- Концепция межведомственного рассмотрения заявок на получение лицензий нуждается в пересмотре. В случаях, когда необходимо осуществить срочный экспорт оружия, долгий процесс межведомственного рассмотрения может привести к потере выгодных сделок. Каждый год на рынке вооружений появляются сотни таких покупателей с «микрозаказами», и многие из них заинтересованы в дешевом оружии из Украины. Возможно, имеет смысл предоставить экспортирующим украинским компаниям что-то вроде «открытой лицензии» на период одного года, что позволит им быстро передавать вооружения тем странам, которые часто прибегают к срочным закупкам вооружений. Такие передачи вооружений, однако, не должны противоречить международным обязательствам Украины.
- Критерии, используемые для контроля экспорта вооружений, должны быть изменены. В настоящее время ударная мощь, т.е. возможность нанесения физического ущерба и человеческих потерь, является основным критерием, который берется во внимание, когда принимается решение о выдаче лицензии. По этому стандарту экспорт, например, танков и бронетранспортеров контролируется жестче, чем экспорт огнестрельного оружия. Однако применение огнестрельного оружия, в том числе в преступных и террористических целях, а также его незаконный реэкспорт, чрезвычайно трудно контролировать. По существу, больший вес при принятии решения о выдаче лицензии должен иметь критерий дестабилизирующего потенциала – способности экспортированного оружия подпитывать внутренние или международные вооруженные конфликты, а экспорт бронетехники должен быть более либеральным, нежели экспорт пулеметов или гранатометов.
- Также должны быть пересмотрены международные обязательства и членство Украины в многосторонних режимах экспортного контроля. Хотя с политической точки зрения Украине выгодно быть частью международных организаций по нераспространению, в некоторых случаях международные обязательства негативно влияют на возможности страны в экспорте оборонной продукции. Например, Украина поспешно присоединилась к Международному кодексу поведения против распространения баллистических ракет. Соблюдение требований этого документа препятствует перспективам сотрудничества Украины в исследовании космоса с такими странами, как Китай, Индия и Египет, а также торговле вооружениями с этими странами. Другим примером недоброжелательного решения является недавнее заявление Украины о желании присоединиться к Австралийской группе, что может привести к дополнительным препятствиям и

ограничениям в торговле. Участие в многосторонних организациях по нераспространению может стать невыгодным для Украины по крайней мере в двух отношениях: во-первых, это может привести к экономическим потерям в виде расторгнутых контрактов и «издержек за упущенные возможности»; во-вторых, Украину периодически критикуют за нарушения договоренностей (например, печально известный скандал с «Кольчугой»), даже если предполагаемые нарушения никогда не происходили.

- Приведение украинской инфраструктуры экспорта вооружений в соответствие с требованиями современных рынков вооружений может занять не один год и потребует совместных усилий кабинета министров и парламента.

Позиция г-на Гончарова состоит в необходимости защиты законных прав украинских производителей вооружений на реализацию своей продукции на зарубежных рынках. Однако реформы, которые он предлагает, не согласуются с общим направлением политики Украины в сфере экспорта вооружений, которая с конца 1990-х гг. продолжает двигаться в сторону ужесточения контроля над экспортом вооружений и характеризуется возрастающим участием в международных режимах нераспространения [2]. Необходимо отметить, что в прошлом вопросы, связанные с экспортом украинских вооружений, часто приводили к серьезной напряженности в отношениях между Украиной и Западом, что было особенно заметно после скандала вокруг якобы состоявшейся продажи радиолокационных систем раннего оповещения «Кольчуга» [3]. Поэтому вопрос экспорта украинских вооружений определенно будет занимать ключевое место в повестке дня новоизбранного президента Украины Виктора Ющенко, стремящегося укрепить связи с США и Западной Европой.

Примечание редактора: «Обозрение экспортного контроля» продолжит следить за дискуссией, касающейся политики Украины в сфере экспорта вооружений, и периодически размещать материалы на эту тему.

Источники: [1] «Defense Express» публикует материалы на русском и английском языках. Соответствующие адреса Интернет-страниц: <<http://www.defense-ua.com/rus/>> и <<http://www.defense-ua.com/eng/>>. Независимый перевод статьи на английский язык доступен через базу данных «Лексис-Нексис»: Export regulations restricting Ukraine's arms sales // BBC Worldwide Monitoring. – 2004. – October 28 (Правила экспорта, ограничивающие продажу вооружений Украиной // Всемирный мониторинг БиБиСи). [2] Украина ужесточает контроль над передачами товаров двойного применения // Обозрение экспортного контроля. – 2003. – Февраль. – №2. – С. 2; Газета Министерства обороны Украины превозносит достижения страны в сфере экспортного контроля // Обозрение экспортного контроля. – 2004. – Февраль. – №13. – С. 15: <<http://cns.miis.edu/nis-excon/>>. [3] На Украину оказывается давление за предполагаемое сотрудничество с Ираком // Обозрение экспортного контроля. – 2003. – Февраль. – №2. – СС. 5-6; Председатель Государственной службы экспортного контроля Украины опроверг обвинения в незаконной продаже вооружений // Обозрение экспортного контроля. – 2003. – Октябрь. – №10. – СС. 15-16; Диез С. Доклад Дуелфера подтвердил отсутствие ОМУ в Ираке, но выявил нелегальные поставки оружия в Ирак из многих стран мира. Специальное обозрение // Обозрение экспортного контроля. – 2004. – Октябрь. – №21. – СС. 35-41: <<http://cns.miis.edu/nis-excon/>>.

Международные события

МАГАТЭ ведет расследование в отношении необъявленной ядерной деятельности в Египте

5 ноября 2004 г. агентство «Ассошиэйтед Пресс» со слов неких дипломатов, говоривших на условии анонимности, сообщило, что инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) обнаружили следы плутония вблизи неуказанного ядерного объекта в Египте. Средства массовой информации (СМИ) не дают сведений о том, когда была сделана эта находка [1, 2]. В январе 2005 г. в прессе появились сообщения о том, что некий дипломат, близкий к МАГАТЭ, заявил, что начать расследование ядерной деятельности Египта агентство побудили научные статьи, опубликованные египетскими учеными, которые в прошлом участвовали в незаявленных экспериментах с ураном (см. ниже) [3, 4]. По этой причине с лета 2004 г. МАГАТЭ ведет активное расследование деятельности Египта. Дипломат также сообщил, что в настоящее время агентство изучает пробы из окружающей среды, взятые в Египте в декабре 2004 г. Ожидается, что результаты тестов будут готовы к концу января 2005 г. [4] Продолжающееся расследование МАГАТЭ еще не

установило, являются ли обнаруженные частицы плутония свидетельством секретной попытки наработать плутоний в рамках тайной программы по созданию ядерного оружия или они *могли* образоваться в результате повреждения топливного элемента исследовательского реактора. Пробы, отобранные МАГАТЭ в Египте, сейчас анализируются в нескольких европейских исследовательских лабораториях. Аккредитованный в Вене дипломат, знакомый с ходом расследования МАГАТЭ и пожелавший остаться неизвестным, заявил, что, по имеющимся сведениям, частицы плутония не могли попасть в окружающую среду позже 1980-х гг. Дипломат также предостерег от преждевременных выводов в отношении Египта до завершения расследования МАГАТЭ [1, 2]. По словам другого источника в Вене, близкого к МАГАТЭ, частицы плутония, обнаруженные инспекторами МАГАТЭ в Египте, являются прямым указанием на так называемую «работу с горячей камерой» – характеристика, подразумевающая, что Египет вел секретную работу по наработке плутония [5]. *[Примечание редактора: Горячие камеры – это экранированные комнаты, используемые для выделения плутония или других изотопов из радиоактивных материалов.]*

7 ноября 2004 г. глава Национального агентства по атомной энергии Египта Али Ислам опроверг сообщения СМИ о предполагаемых секретных ядерных возможностях Египта и подчеркнул приверженность своей страны Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и сотрудничеству с МАГАТЭ [6]. В тот же день представитель президента Египта Магуед Абдель Фаттах сообщил журналистам, что ядерная программа Египта прозрачна и открыта для международных проверок. Он добавил, что ядерные объекты Египта были проинспектированы экспертами МАГАТЭ в октябре 2004 г. [7, 8] 8 ноября 2004 г. Министерство иностранных дел и Министерство электроэнергетики и энергетики Египта распространили совместное заявление, в котором говорилось, что сообщения СМИ о предполагаемой секретной ядерной программе Египта «не имеют под собой никаких оснований» [8].

4 января 2005 г. неназванные дипломаты сообщили «Ассошиэйтед Пресс», что в ходе проведения расследования эксперты МАГАТЭ обнаружили дополнительные свидетельства секретных ядерных экспериментов, которые могли осуществляться в рамках программ Египта по разработке оружия. Дипломаты уточнили, что, хотя большая часть работ была осуществлена в 1980-е и 1990-е гг., эксперты МАГАТЭ также исследуют работы, выполненные в 2004 г. По словам дипломатов, египетские ученые, которые могли действовать без одобрения правительства, пытались получить различное количество продуктов урана, в том числе несколько фунтов металлического и четырёхфтористого урана. Согласно положениями ДНЯО, о получении данных материалов необходимо было сообщить МАГАТЭ, однако сделано этого не было [3, 9]. *[Примечание редактора: Металлический уран пригоден для использования в реакторе с целью наработки плутония. Четырёхфтористый уран (UF₄) является прекурсором газа шестифтористого урана (UF₆), который применяется на предприятиях по обогащению урана, где уран может быть обогащен до оружейного качества. И высокообогащенный уран, и плутоний могут быть использованы в создании ядерного оружия.]* [9].

Расследование МАГАТЭ продолжается, однако предварительные выводы показывают, что эксперименты в Египте имели единичный характер, не преследовали общей цели и не были связаны со значительным количеством ядерного материала [4, 9]. По словам одного из неназванных дипломатов, знакомых с делом, который 4 января 2005 г. раскрыл эту информацию «Ассошиэйтед Пресс», сочетание этих обстоятельств ведет к заключению, что ядерные эксперименты не были непосредственно нацелены на создание программы ядерного оружия [9]. Еще один дипломат, близкий к МАГАТЭ, заявил, что большинство ядерных экспериментов, следы которых обнаружены в Египте, имело место до 1982 г., когда Египет подписал соглашение с МАГАТЭ о полномасштабных инспекциях [4].

Когда в начале января 2005 г. представителя МАГАТЭ Марка Гвоздецкого спросили о происходящих событиях, он воздержался от каких-либо публичных комментариев относительно продолжающегося расследования [9]. В свете последних событий представитель правительства Египта Магди Ради повторил прежние утверждения, что Египет осуществляет ограниченные ядерные программы для медицинских и научных целей и что они находятся под пристальным

контролем МАГАТЭ. Г-н Ради заявил: «В нашей ядерной программе нет секретов, и нет ничего, что не было бы известно МАГАТЭ» [9].

21 января 2005 г. неназванные западные дипломаты сообщили информационному агентству «Рейтер», что эксперты МАГАТЭ инспектируют лабораторию, расположенную недалеко от Каира. По словам дипломатов, объект был предназначен для переработки плутония и был, вероятно, построен в 1980-х гг. Основная цель инспекции МАГАТЭ – определить, осуществлялись ли в прошлом на территории объекта какие-либо незадекларированные ядерные эксперименты с плутонием. Представитель МАГАТЭ комментировать эти сообщения отказался [3]. Другой западный дипломат, осведомленный об инспекции МАГАТЭ в Египте, сказал «Ассошиэйтед Пресс»: «Агентство поступает таким образом, когда есть основания провести расследование прошлой деятельности» [10]. Западные дипломаты, говорившие на условии анонимности, также настойчиво призвали не проводить преждевременные сравнения между возможными прошлыми ядерными экспериментами Египта и секретными ядерными программами Ирана, Ливии и Южной Кореи. В начале января 2005 г. премьер-министр Египта Ахмед Назиф опроверг утверждения СМИ о якобы существующей в Египте секретной ядерной программе и заявил, что египетская ядерная программа является мирной и направленной главным образом «на выработку электроэнергии и опреснение воды» [3]. Пресс-секретарь президента Египта Сулейман Авад заявил, что правительство Египта сотрудничает с МАГАТЭ по обеспечению прозрачности своих энергетических программ [10].

Первое осторожное признание египетским правительством наличия незаявленной ядерной деятельности прозвучало 25 января 2005 г. Проправительственное информационное агентство «Мидл Ист Ньюс Эйдженси» (Middle East News Agency, MENA) опубликовало слова неназванного египетского чиновника, который, повторив, что Египет осуществляет мирную ядерную программу, признал, что «различие в интерпретации некоторых аспектов соглашения о гарантиях... привело к тому, что МАГАТЭ не было проинформировано о некоторых экспериментах и исследовательской деятельности, которые осуществлялись и осуществление которых разрешено» [11]. В сообщении MENA упоминалось, что Египет и МАГАТЭ в настоящее время работают над решением этого вопроса «путем полного сотрудничества и прозрачности» [11]. Отношение МАГАТЭ к незаявленной ядерной деятельности в Египте прояснилось 27 января 2005 г., когда глава Национального агентства по атомной энергии Египта Али Ислам сообщил MENA, что, хотя агентство ООН расценивает ядерную программу Египта как «законную», оно, тем не менее, официально попросило правительство Египта «предпринять корректирующие шаги по декларации исследовательской деятельности» [12]. Неназванные западные дипломаты, аккредитованные в Вене, сообщили «Рейтер», что МАГАТЭ скоро примет решение о том, заслуживает ли собранная в Египте информация того, чтобы быть представленной в виде специального доклада Совету управляющих МАГАТЭ, состоящему из 35 членов, как было в случае с разоблачениями секретной ядерной деятельности по разработке оружия в Южной Корее и Иране [12].

Примечания редактора: Египет отказался от планов по разработке ядерного оружия в начале 1970-х гг. В 1960-х гг. Советский Союз и Китайская Народная Республика решили не передавать Каиру ядерное оружие. К началу 1970-х гг. правительство Египта отказалось от проекта по строительству реактора для наработки плутония и перерабатывающего завода. В 1981 г. Египет присоединился к ДНЯО, и в соответствии с требованиями договора в 1982 г. подписал Соглашение с МАГАТЭ о полномасштабных гарантиях. Это соглашение позволяет инспекторам МАГАТЭ отслеживать заявленную гражданскую ядерную деятельность государств-участников ДНЯО с целью проверки того, что такая деятельность не будет перенаправлена на военные цели. Египет еще не подписал дополнительный протокол к Соглашению с МАГАТЭ о полномасштабных гарантиях – поправку, которая значительно расширяет права агентства на инспекции [13, 14].

В настоящее время Египет осуществляет очень ограниченную ядерную программу, которая проводится на базе двух небольших ядерных реакторов в ядерном исследовательском центре Иншас, в основном используемых в медицинских и научных целях. В Египте нет атомных энергетических станций и перерабатывающих или обогатительных предприятий. Египет имеет так называемые «горячие камеры», или экранированные комнаты, которые могут быть

использованы для получения радиоизотопов, а также для выделения плутония. В 2002 г. правительство Египта рассматривало возможность строительства первого в стране ядерного энергетического реактора и даже подобрало для этой цели место возле прибрежного города Аль-Дабаа. Однако недавно проправительственная египетская газета «Аль-Ахрам» сообщила, что площадка, отведенная под реактор, будет продана для развития там туристической инфраструктуры. Несмотря на ограниченность своей ядерной программы, Египет в последние годы был одним из главных получателей содействия в ядерной сфере через Программу технического сотрудничества МАГАТЭ, по которой Каиру было предоставлено оборудование для его ядерной инфраструктуры и проведено обучение персонала [1, 2, 5, 7, 9, 14].

Источники: [1] Plutonium traces found at Egypt nuke facility // The Associated Press. – 2004. – November 5 (Следы плутония обнаружены возле ядерного объекта в Египте // Ассошиэйтед Пресс). [2] George Jahn. U.N.: Traces of Plutonium Found in Egypt // Associated Press. – 2004. – November 5 (Ян Дж. ООН: в Египте найдены следы плутония // Ассошиэйтед Пресс). [3] Louis Charbonneau. UN inspectors visit Egypt plutonium lab – diplomats // Reuters. – 2005. – January 21 (Шарбоне Л. Инспекторы ООН посетили египетскую лабораторию, утверждают дипломаты // Рейтер). [4] Michael Adler. IAEA probing Egypt for atomic experiments // Agence France-Presse. – 2005. – January 6 (Адлер М. МАГАТЭ расследует дело об атомных экспериментах в Египте // Агентство «Франс-Пресс»). [5] Paul Kerr. IAEA Investigating Egypt and Taiwan // Arms Control Today. – January/February 2005: <http://www.armscontrol.org/act/2005_01-02/Egypt_Taiwan.asp> (Керр П. МАГАТЭ ведет расследование в отношении Египта и Тайваня // Армс Контрол Тудэй). [6] Egypt's Atomic Energy Chief Denies Carrying Out Banned Nuclear Activity, MENA news agency (Cairo), November 7, 2004; in FBIS Document GMP20041107000178 (Глава агентства по атомной энергии Египта отрицает осуществление запрещенной ядерной деятельности // Информационное агентство «MENA»). [7] Egypt rejects allegations of secret nuclear programme, Agence France Presse, November 7, 2004; in Lexis-Nexis Academic Universe, <<http://www.lexis-nexis.com>> (Египет опровергает утверждения о наличии секретной ядерной программы // Агентство «Франс-Пресс»). [8] Egypt rejects speculations over nukes // CHINAdaily website. – 2004. – November 8: <http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-11/08/content_389467.htm> (Египет опровергает предположения о наличии ядерного оружия // Интернет-страница «Чайнадэйли»). [9] Egypt Said to Run Nuclear Tests With Possible Link to Weapons // Associated Press. – 2005. – January 4 (Египет якобы проводил ядерные опыты, которые могли иметь отношение к оружию // Ассошиэйтед Пресс). [10] Antonio Castaneda. Diplomat: IAEA Tours Egyptian Laboratory // Associated Press. – 2005. – January 22 (Кастанеда А. Дипломат: МАГАТЭ инспектирует египетскую лабораторию // Ассошиэйтед Пресс). [11] Egypt Says Failed to Tell UN Watchdog of Research // Reuters. – 2005. – January 25 (Египет утверждает, что не смог сообщить надзорному органу ООН об исследованиях // Рейтер). [12] Egypt says IAEA sees its nuke research as 'sound,' // Reuters. – 2005. – January 28 (Египет утверждает, что МАГАТЭ рассматривает его ядерные исследования как «законные» // Рейтер). [13] Egypt denies reports of secret nuclear programme, Deutsche Presse-Agentur, November 7, 2004; in Lexis-Nexis Academic Universe, <<http://www.lexis-nexis.com>> (Египет отрицает сообщения о секретной ядерной программе // Дойче Пресс-Агентур). [14] Country Profile: Egypt: Nuclear Overview // Nuclear Threat Initiative website: <http://www.nti.org/e_research/profiles/Egypt/Nuclear/index.html> (Данные по стране. Египет: ядерный обзор // Интернет-страница Инициативы по сокращению ядерной угрозы).

ВОУ советского производства успешно возвращен из Чешской Республики в Россию

22 декабря 2004 г. была успешно завершена операция по вывозу шести килограммов топлива на основе высокообогащенного урана (ВОУ) из Чешской Республики в Россию. Операция была проведена совместными усилиями США, Чешской Республики, Российской Федерации и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в рамках Инициативы по снижению глобальной угрозы, нацеленной на выявление, обеспечение сохранности, изъятие и/или содействие утилизации уязвимых ядерных материалов во всем мире [1]. Топливо на основе ВОУ было доставлено Советским Союзом на исследовательский реактор советского производства, расположенный в г. Рез к северу от Праги, еще в 1960-70-х гг. [2] Поскольку топливо на основе ВОУ не было облучено, оно могло представлять особый интерес для террористов, стремящихся изготовить кустарное ядерное устройство [3]. Процедура упаковки и вывоза топлива контролировалась инспекторами МАГАТЭ по гарантиям и техническими экспертами Национальной администрации по ядерной безопасности Министерства энергетики США [1]. Топливо на основе ВОУ было вывезено в виде топливных сборок и порошка во Всероссийский научно-исследовательский институт атомных реакторов (НИИАР) в г. Димитровград (Ульяновская область) [2, 4]. Технический директор НИИАР Владимир Калыгин заявил, что возвращенный ВОУ будет сначала использоваться в научных целях, а затем либо переработан, либо использован как топливо для ядерных реакторов [2, 4]. За последние два года это уже шестая операция по возвращению ВОУ в Россию. Первая операция была связана с возвращением 48 кг топлива на основе ВОУ советского производства из Сербии в Россию в августе 2002 г. [1]; эта операция частично финансировалась в рамках Инициативы по сокращению ядерной угрозы, а основные средства были выделены Министерством энергетики и Государственным департаментом США. Кроме того, Министерство энергетики США финансировало еще четыре операции по возвращению в общей сложности 58 кг

ВОУ в Россию, в том числе 14 кг из Румынии (сентябрь 2003 г.), 17 кг из Болгарии (декабрь 2003 г.), 17 кг из Ливии (март 2004 г.) и 10 кг из Узбекистана (сентябрь 2004 г.) [5, 6, 7].

Источники: [1] Highly Enriched Uranium Repatriated from the Czech Republic // U.S. National Nuclear Security Administration press release. – 2004. – December 22. – NNSA website: <<http://www.nnsa.doe.gov>> (Высокообогащенный уран возвращен из Чешской Республики // Пресс-релиз Национальной администрации по ядерной безопасности США). [2] На НИИАР из Чехии привезли партию урана // Информационное агентство «Главные новости Ульяновска». – 2004. – 24 декабря // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [3] Mike Nartker. HEU returned to Russia // Global Security Newswire. – 2004. – December 23. – Nuclear Threat Initiative website: <<http://www.nti.org>> (Нарткер М. ВОУ возвращен в Россию // Глобал Секьюрити Ньюсуайр. – Интернет-страница Инициативы по сокращению ядерной угрозы). [4] Ядерный подарок для Димитровграда // Ульяновский меридиан. – 2004. – 29 декабря // База данных Интегрум-техно: <<http://www.integrum.com>>. [5] Global Threat Reduction Initiative // IAEA fact sheet. – IAEA website: <<http://www-ubpub.iaea.org/MTCD/Meetings/PDFplus/2004/cn139fact.pdf>> (Инициатива по снижению глобальной угрозы // Информационная справка МАГАТЭ. – Интернет-страница МАГАТЭ). [6] TC and the Global Threat Reduction Initiative. – 2005. – January 7. – IAEA website: <<http://www-iaea.org/tcweb/regionalsites/europe/news/newsstory/default.asp?newsid=56>> (Программа «Техническое сотрудничество» и Инициатива по снижению глобальной угрозы // Интернет-страница МАГАТЭ). [7] Дополнительную информацию о вывозе ВОУ советского производства см.: «США, Россия и МАГАТЭ вывезли ядерные материалы из Румынии и планируют продолжить сотрудничество в этом направлении» // Обозрение экспортного контроля. – 2003. – Ноябрь. – №11. – СС. 7-8; «В рамках Трехсторонней инициативы из Болгарии вывезен высокообогащенный уран» // Обозрение экспортного контроля. – 2004. – Февраль. – №13. – СС. 19-20; «ВОУ из ливийского ядерного реактора возвращен в Россию» // Обозрение экспортного контроля. – 2004. – Апрель. – №15. – С. 11; «Россия вывезла ядерное топливо из Узбекистана» // Обозрение экспортного контроля. – 2004. – Сентябрь. – №20. – СС. 10-12: <<http://cns.mis.edu/nis-excon>>.

Южноафриканская компания оштрафована за незаконный экспорт химикатов

[Примечание редактора: Данная статья включена в «Обозрение экспортного контроля» для иллюстрации глобальных усилий по укреплению мер экспортного контроля и ограничению незаконного оборота продукции, имеющей отношение к оружию массового уничтожения.]

Согласно сообщениям средств массовой информации от 24 ноября 2004 г., южноафриканская компания «Эфрикан Эмайнс» (African Amines), расположенная в Ньюкасле, была оштрафована региональным судом г. Дурбан на 100 тыс. рандов (16758 долларов США по состоянию на 24 ноября 2004 г.) за экспорт диметиламина в Иран и Австралию без получения соответствующей лицензии в нарушение закона страны «О нераспространении оружия массового уничтожения» (Закон №87 1993 г.) [1, 2]. Компания поставила 120 тонн диметиламина в Иран и 11 тонн этого химического вещества в Австралию в марте и мае 2003 г. соответственно [3].

Диметиламин – это химикат двойного назначения, который применяется в промышленности для производства взрывчатки (водно-гелеобразного типа марки Tovex), удобрений, химикатов для очистки воды, однако он также может использоваться в производстве ракетного топлива и нервно-паралитического газа табун [2]. *[Примечание редактора: Диметиламин включен в южноафриканскую декларацию контролируемых товаров в рамках закона «О нераспространении оружия массового уничтожения» (см. примечание к Разделу 13 закона «О нераспространении оружия массового уничтожения» 1993 г.; Закон №87 1993 г.): «Декларация определенных товаров, подлежащих контролю, и меры контроля, применимые к таким товарам» // Уведомление правительства. – Министерство торговли и финансов. – 2003. – 29 января. – №152 // Интернет-страница Центра исследований, тренинга и информации в сфере верификации: <<http://www.vertic.org/>>].*

Компания «Эфрикан Эмайнс» является единственным производителем и продавцом диметиламина в Африке. Это совместное предприятие, созданное южноафриканским химико-энергетическим гигантом «Сасол Кемикал Индастриз Лтд» (Sasol Chemical Industries Ltd) и производителем промышленных газов «Эйр Продактс Сауф Эфрика» (Air Products South Africa), заключило сделку о признании вины после признания ее виновной в двух случаях незаконного экспорта диметиламина и согласилась выплатить штраф [2, 3]. Представитель «Сасол» Йохан ван Рид заявил, что компания удовлетворена решением суда и что «справедливость восторжествовала» [2]. *[Примечание редактора: Алкиламины, к которым относится диметиламин, используются в разнообразных отраслях и продукции промышленности, в том числе в красках, шпаклевках, лекарственных препаратах, пластмассах и таких сельскохозяйственных химикатах, как гербициды и пестициды.]*

Представитель Государственной прокуратуры ЮАР Махосини Нкоси заявил, что диметиламин был отправлен компаниям вышеназванных двух стран для коммерческого применения и подчеркнул, что он не предназначался для «военной или террористической организации для применения в качестве химического оружия». По его словам, Южная Африка подписала международные соглашения по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и «любое невыполнение государством своих обязательств может привести к тому, что ООН может лишить страну статуса борца с распространением» [4].

Источники: [1] South Africa Fines Company for Chemical Exports // Global Security Newswire. – 2004. – November 24. – Nuclear Threat Initiative website: <<http://www.nti.org>> (В Южной Африке компания оштрафована за экспорт химикатов // Глобал Секьюрити Ньюсуайр. – Интернет-страница Инициативы по сокращению ядерной угрозы). [2] Steve Swindells, S Africa chem firm fined for illegal export of DMA to Iran, Chemical News & Intelligence, November 24, 2004; in Lexis Nexis Academic Universe, <<http://www.lexis-nexis.com>> (Свинделс С. Южноафриканская химическая компания оштрафована за незаконный экспорт диметиламина в Иран // Кемикал Ньюс энд Интэлидженс). [3] South African company fined for breaching weapons laws, Agence France-Presse, November 23, 2004; in Lexis Nexis Academic Universe, <<http://www.lexis-nexis.com>> (Южноафриканская компания оштрафована за нарушение закона об оружии // Агентство «Франс-Пресс»). [4] Firm fined for chemical exports // The Courier-Mail. – 2004. – November 24: <<http://www.thecouriermail.news.com.au>> (Фирма оштрафована за экспорт химикатов // Курьер Мэйл).

Главы ФСБ и ФБР подписали меморандум о сотрудничестве

6 декабря 2004 г. руководители Федеральной службы безопасности (ФСБ) России и Федерального бюро расследований (ФБР) США подписали в штаб-квартире ФСБ в Москве меморандум о сотрудничестве, обязавшись продолжить совместные усилия по борьбе с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.

По словам директора ФСБ Николая Патрушева, сотрудничество между ФБР и ФСБ в прошлом было «весьма успешным», а новый «меморандум позволит нашим сотрудникам и экспертам работать более эффективно». Документ позволит ФСБ и ФБР обмениваться информацией по широкому кругу вопросов. Директор ФБР Роберт Мюллер сказал, что соглашение стало шагом вперед в совместных усилиях против таких новых вызовов, как терроризм [1].

В ходе своего визита в Москву Мюллер также провел переговоры с министром внутренних дел России Рашидом Нургалиевым и генеральным прокурором Владимиром Устиновым, центральной темой которых стала борьба с терроризмом. С мая 2002 г. российско-американские рабочие группы активно сотрудничают в деле противодействия транснациональной организованной преступности и планируют провести следующее совещание также в Москве в первом квартале 2005 г. для обсуждения совершенствования системы обмена информацией по терроризму и преступлениям в сфере высоких технологий [2, 3].

Рост терроризма во всем мире и, в частности, недавние террористические акты в России привели к более интенсивному сотрудничеству ФСБ и ФБР. За более чем 10 лет своей деятельности в России ФБР сотрудничало с ФСБ и другими российскими ведомствами по ряду дел, включая расследование взрыва на американском эсминце «Коул» в октябре 2000 г., кризис с заложниками в московском театре в октябре 2002 г. и секретную операцию с участием ФБР, ФСБ и британских спецслужб в августе 2003 г., когда за контрабанду в США ракеты класса «земля-воздух» «Игла-2» был арестован британский торговец оружием [4, 5, 6]. На основе меморандума о взаимопонимании, подписанном двумя организациями в 2002 г., США запретили въезд в страну чеченским активистам и закрыли благотворительную организацию, подозревавшуюся в финансировании терроризма [3]. В декабре 2003 г. Патрушев сообщил российским СМИ, что ФСБ сотрудничает с 87 специальными службами и правоохранительными органами 62 стран [7].

Источники: [1] Heads of FBI, Russia's FSB, Sign Memorandum of Cooperation // ITAR-TASS. – 2004. – December 6 (Главы ФБР и ФСБ России подписали меморандум о сотрудничестве // ИТАР-ТАСС). [2] Russia, US boost joint efforts against terror // Yahoo! News. – 2004. – December 6: <<http://news.yahoo.com>> (Россия и США расширяют совместные усилия против террора). [3] Rossiyskaya gazeta, December 7, 2004; in FBI Chief Mueller Stresses Need for Mutual Cooperation with Russia's MVD, FBIS Document CEP20041207000169 (Шеф ФБР Мюллер подчеркнул необходимость во взаимном сотрудничестве с МВД России // Российская газета). [4] Interfax, October 29, 2003; in Russian Officials Cooperating with FBI in Hostage Raid Probe, FBIS Document CEP20031029000186 (Представители России сотрудничают с ФБР в расследовании захвата заложников // Интерфакс). [5] Statement of Louis J. Freeh, Former FBI Director, before the Joint Intelligence Committees, October 8, 2002 //

Federation of American Scientists website: <http://www.fas.org/irp/congress/2002_hr/100802freeh.pdf> (Выступление бывшего директора ФБР Луиса Фри в Совместных комитетах по разведке // Интернет-страница Федерации американских ученых). [6] Редден К. Международное сотрудничество в предотвращении попытки контрабанды ПЗРК // Обзорение экспортного контроля. – 2003. – Октябрь. – №10. – СС. 28-32: <<http://cns.miis.edu/nis-excon>>. [7] Interfax, December 19, 2003; in FSB Shares Information with CIA, FBI in 'Real Time,' FBIS Document CEP20031219000068 (ФСБ делится информацией с ЦРУ и ФБР в режиме «реального времени» // Интерфакс).

Министерство торговли США ужесточило правила экспортного контроля в отношении ракетной продукции

8 ноября 2004 г. в США вступило в силу новое временное правило в отношении экспорта продукции двойного назначения, имеющей отношение к ракетным технологиям. Правило, утвержденное Министерством торговли США и опубликованное в Федеральном реестре, расширяет перечень видов конечного использования, для которых требуется получение лицензий, и добавляет новое требование «всеобъемлющего контроля». В соответствии с новым требованием продавец должен получить лицензию, если он знает или имеет основания подозревать, что товар, который будет экспортирован, реэкспортирован или перемещен в пределах страны-получателя, будет использоваться в ракетных системах или беспилотных летательных аппаратах (БЛА) для доставки химического, биологического или ядерного оружия. Кроме того, временное правило отменяет список ракетных проектов, вызывающих обеспокоенность, и меняет определение понятия «ракета», которая ранее определялась как ракетная система или БЛА, способные доставить боезаряд не менее 500 кг на расстояние не менее 300 км. В нынешней трактовке отсутствует требование о минимальном весе боезаряда. Эти последние изменения означают, что любая ракетная система или БЛА с дальностью полета в 300 км вызывает обеспокоенность независимо от веса боезаряда. Более того, получение лицензии требуется и в том случае, если экспортер не способен определить потенциальную дальность полета или сферу применения ракетной системы, для которой предназначен товар [1]. В итоге экспортеры теперь должны получать лицензию на любой экспорт в страны, перечисленные в правилах, если товары будут использоваться в ракетах, которые могут иметь дальность полета в 300 км (независимо от веса боезаряда), а также должны получать разрешение на экспорт товаров в любую страну, если эти товары будут использоваться в средствах доставки ОМУ (независимо от дальности полета).

По словам представителя Министерства торговли США, приведенным «Глобал Секьюрити Ньюсуайр», требование о боезаряде было удалено из-за небольшого веса биологических и химических агентов и связанных с ними устройств распыления. Изменения в правилах приняты с целью предотвращения создания средств доставки таких агентов государствами или террористическими группами [2]. Временное правило вступило в силу в день публикации, однако на товары, отгруженные до 8 декабря 2004 г., требование о получении новых лицензий не распространяется. Бюро промышленности и безопасности (БПБ) Министерства торговли США принимало замечания и комментарии к внутреннему правилу до 23 декабря 2004 г. включительно. В настоящее время БПБ разрабатывает окончательный вариант правила.

Источники: [1] Revisions to the Export Administration Regulations: Removal of the List of Missile Projects and Expansion of Missile-Related End-Use and End-User Controls // Federal Register. – 2004. – November 8. – Vol. 69. – No. 215. – Pp. 64657-64659 (Изменения в Правилах регулирования экспорта: удаление списка ракетных проектов и расширение контроля над конечным использованием и конечными пользователями, имеющими отношение к ракетным технологиям // Федеральный реестр). [2] Mike Nartker. U.S. Strengthens Missile-Related Export Controls // Global Security Newswire. – 2004. – November 24. – Nuclear Threat Initiative website: <http://nti.org/d_newswire/issues/2004_12_6.html> (Нарткер М. США ужесточают контроль за экспортом товаров, имеющих отношение к ракетным технологиям // Глобал Секьюрити Ньюсуайр. – Интернет-страница Инициативы по сокращению ядерной угрозы).

Семинары и конференции

В Лондоне прошла ежегодная конференция по глобализации экспортного контроля

15-17 ноября 2004 г. в Лондоне прошла 17-я ежегодная конференция по глобализации экспортного контроля [1]. Конференция является ежегодным форумом, собирающим руководителей корпораций и правительственных чиновников для обсуждения последних изменений в правилах экспортного контроля, злободневных вопросов и новых процессов в сфере экспортного контроля. В трехдневной

конференции приняли участие представители государственных ведомств США и нескольких европейских стран, а также руководители ряда крупнейших компаний мира.

В конференции участвовали официальные лица Великобритании, Германии, Ирландии, Российской Федерации, Румынии, США, Франции и Эстонии. Своих представителей также прислали Европейская Комиссия и ООН. Наряду с официальными лицами в обсуждениях широкого круга вопросов – от изменений в правилах экспортного контроля США и европейских стран до Инициативы по защите от распространения (ИЗР) и корпоративных программ экспортного контроля – приняли участие руководители таких компаний, как «АйБиЭм Корпорэйшн» (IBM Corporation), «Файнэншл Таймс» (Financial Times), «Маршал Аэроспэйс» (Marshall Aerospace), «Майкрософт» (Microsoft), «Митсуи энд Ко.» (Mitsui & Co.), «Куолком» (Qualcomm), «Райтеон» (Raytheon), «Роллс-Ройс» (Rolls-Royce PLC) и «ЭсЭйПи» (SAP).

Конференция 2004 г. началась с выступлений об изменениях в правилах экспортного контроля Великобритании, Германии, США и Франции. Заместитель помощника министра торговли США по вопросам промышленности и безопасности Мэтью Борман объяснил процедуру составления заявки на получение экспортной лицензии, а также осветил последние изменения в Федеральном реестре касательно терминов «осведомленность», «красные флажки» и «безопасный порт». Джо Гутри из Организации экспортного контроля Министерства торговли и промышленности Великобритании и начальник Отдела по контролю за вооружениями Министерства экономики Германии д-р Гюнтер Шпрогель рассказали о последних изменениях в правилах экспорта Великобритании и Германии соответственно [2]. В заключение генеральный секретарь «Тэйлс Интернэшнл» (Thales International) Доминик Ламуре предоставил информацию по изменениям в законодательстве и правилах в сфере экспортного контроля Франции. *[Примечание редактора: «Тэйлс Интернэшнл» – французская компания, работающая в сфере электроники, оборонной и аэрокосмической промышленности].*

Участники конференции обсудили не только изменения в национальных нормативных документах, но и такие вопросы, как контроль над кодированием информации, контроль над программным обеспечением и техническими сведениями, а также открытые генеральные экспортные лицензии (ОГЭЛ). *[Примечание редактора: По аналогии с американской Специальной всеобъемлющей лицензией открытая генеральная экспортная лицензия позволяет компаниям, зарегистрированным в Организации экспортного контроля Великобритании, свободно осуществлять экспорт без получения стандартной индивидуальной экспортной лицензии].* Кроме того, участники дискуссионных групп, представлявшие государственные и неправительственные организации, обсудили прогресс, достигнутый в рамках ИЗР, Инициативы по безопасности контейнеров (ИБК) и Инициативы экспортного контроля в транзитных странах (ИЭКТС), а также несколько новых инициатив. Например, в одной из групп дискуссия была посвящена разработке системы сертификации для аудита и верификации корпоративных программ экспортного контроля как стимула для соблюдения правил корпорациями [3, 4]. Согласно этому предложению, страны «большой семерки» должны внедрить схему сертификации, аналогичную другим корпоративным системам управления, как, например, «Всеобъемлющее управление качеством» (Total Quality Management, TQM). *[Примечание редактора: TQM – это общепринятая система управления бизнесом, применяемая для обеспечения определенного качества в производстве и при оказании услуг.]* Независимые аудиторы будут проверять системы менеджмента корпораций и представят результаты правительствам стран «большой семерки» для окончательной сертификации. После успешного прохождения сертификации «большой семеркой», корпорации стран «большой семерки» смогут свободно торговать друг с другом. Однако один из участников дискуссии предложил иной подход, заключающийся в том, чтобы правительство сертифицировало сотрудников корпораций, прошедших обучение по экспортному контролю и обладающих знаниями правил экспортного контроля [5].

Ежегодная конференция по глобализации экспортного контроля в последние годы стала более глобальной по охвату. Если участники предыдущей конференции представляли в основном правительственные и деловые круги стран Западной Европы и Северной Америки, то в 2004 г. выросло число участников из Восточной Европы и Азии [3, 6]. По мере развития новых инициатив по экспортному контролю (например, ИЗР, ИБК, сертификация) такие конференции будут,

вероятно, играть большую роль во взаимодействии государства и бизнеса. Ежегодные конференции по глобализации экспортного контроля 2005 и 2006 гг. пройдут соответственно в Лондоне и Сингапуре.

Источники: [1] IBC Global Conference Daily Schedule for 17th Annual Conference on the Globalization of Export Controls. London, United Kingdom, November 15-17, 2004 (Ежедневное расписание 17-й ежегодной конференции Ай-Би-Си по глобализации экспортного контроля). [2] IBC Global Conference Pamphlet for the 17th Annual Conference on the Globalization of Export Controls. London, United Kingdom, November 15-17, 2004 (Справочник Ай-Би-Си по 17-й ежегодной конференции по глобализации экспортного контроля). [3] Toshio Watanabe, General Manager at Mitsui & Co. Ltd. Corporate Compliance on Security Trade Controls // Presentation at the 17th Annual Conference on the Globalization of Export Controls. London, United Kingdom, November 15-17, 2004 (Ватанабе Т., генеральный менеджер «Митсуи энд Ко. Лтд». Соблюдение компаниями требований контроля над торговлей в целях безопасности // Выступление на 17-й ежегодной конференции по глобализации экспортного контроля). [4] Toshio Watanabe, General Manager at Mitsui & Co. Ltd. Outline of Certification for Corporate Internal Compliance Programs // Presentation at the 17th Annual Conference on the Globalization of Export Controls. London, United Kingdom, November 15-18, 2004 (Ватанабе Т. Принципы сертификации корпоративных программ экспортного контроля // Выступление на 17-й ежегодной конференции по глобализации экспортного контроля). [5] Richard T. Cupitt. Export Control Compliance: Emerging Standards // Presentation at the 17th Annual Conference on the Globalization of Export Controls. London, United Kingdom, November 15-18, 2003 (Кьюпит Р. Соблюдение требований экспортного контроля: возникающие стандарты // Выступление на 17-й ежегодной конференции по глобализации экспортного контроля). [6] Nineta Barbulescu, Head of Romanian National Agency for Export Controls. Government-Industry Relations In a Nut Shell // Presentation at the 17th Annual Conference on the Globalization of Export Controls. London, United Kingdom, November 15-17, 2004 (Барбулеску Н., глава Национального агентства по экспортному контролю Румынии. Сжатый анализ взаимоотношений государства и промышленности // Выступление на 17-й ежегодной конференции по глобализации экспортного контроля).

В России прошли семинары по внутрифирменным программам экспортного контроля

В ноябре 2004 г. в России при финансовом содействии Международной программы экспортного контроля в сфере нераспространения (МПЭКСН) Министерства энергетики США прошли два семинара по экспортному контролю. Первый семинар был проведен 10-12 ноября в Москве, в Научно-исследовательском и конструкторском институте энерготехники имени Н.А. Доллежала (НИКИЭТ) совместно с Федеральным агентством по атомной энергии (ФААЭ), а второй – 15-17 ноября в Великом Новгороде при поддержке частной организации «Центр проектов развития промышленности».

Семинар в НИКИЭТ был посвящен экспортному контролю ядерных материалов и стал первым совместным проектом правительства США с этим институтом после того, как он был исключен в конце марта 2004 г. из списка предприятий, в отношении которых были введены санкции США [1]. Среди российских участников семинара были представители ФААЭ, Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), Федерального таможенного союза, Физико-энергетического института (Обнинск), Всероссийского научно-исследовательского института технической физики (Снежинск) и НИКИЭТ. В докладах американской делегации освещались данные по государствам-пролиферантам, терминология в области экспортного контроля, управление объектами, представляющими высокую степень риска, и внутрифирменные программы экспортного контроля в США. С докладами выступили российские официальные лица из ФААЭ и ФСТЭК, а также представители российских методологических лабораторий по экспортному контролю ФААЭ.

Семинар по внутрифирменной программе экспортного контроля в Великом Новгороде, проведенный в одном из официальных российских центров по идентификации продукции, был организован для представителей частных предприятий, которые осуществляют экономические операции, подпадающие под юрисдикцию системы экспортного контроля. В дополнение к презентациям о системе экспортного контроля США, участники также получили от участвовавших представителей российских государственных ведомств относительно подробное описание системы экспортного контроля России – от разработки контракта, идентификации продукции и лицензирования до таможенного и валютного контроля.

Источник: [1] U.S. Department of State Bureau of Nonproliferation Public Notice 4677. Lifting of Nonproliferation Measures Against Four Russian Entities // Federal Register. – 2004. – April 1. – Vol. 69. – No. 63. – Pp. 17262-17263: <<http://www.gpoaccess.gov>> (Уведомление 4677 Бюро нераспространения Государственного департамента США. Отмена мер по нераспространению против четырех российских организаций // Федеральный реестр).

В Азербайджане прошел семинар-тренинг по идентификации продукции

19-21 октября 2004 г. в Региональном учебном центре Государственного таможенного комитета (ГТК) Азербайджана в поселке Маштага, расположенном вблизи Баку (Азербайджан), прошел трехдневный семинар-тренинг по идентификации ядерной продукции и продукции, имеющей отношение к ядерной деятельности. Семинар был организован в рамках Международной программы экспортного контроля в сфере нераспространения (МПЭКСН) Национальной администрации по ядерной безопасности (НАЯБ) Министерства энергетики США. В мероприятии, проведенном совместно с Институтом радиационных проблем (ИРП) Национальной академии наук Азербайджана, приняли участие 25 сотрудников ГТК и Государственной пограничной службы Азербайджана. Финансирование осуществлялось в рамках программы Государственного департамента США «Экспортный контроль и охрана границ» (ЭКОГ).

Семинар стал частью продолжающейся деятельности НАЯБ Министерства энергетики США по обучению азербайджанских пограничников и таможенников практике контроля над ядерным экспортом и усовершенствованию их навыков в перехвате ложно маркированных контролируемых товаров. В докладах, представленных на семинаре, были затронуты такие темы, как международные режимы нераспространения, ядерная продукция и продукция двойного назначения, подлежащая экспортному контролю, а также законодательство Азербайджана в сфере экспортного контроля. Кроме того, были организованы ежедневные практические занятия с использованием продукции, которая обсуждалась в ходе семинара. В соответствии с целью Министерства энергетики США по внедрению в Азербайджане собственной учебной программы по экспортному контролю большинство учебных модулей на семинаре были представлены техническими экспертами ИРП.

В Казахстане прошел технический семинар по Группе ядерных поставщиков

30 сентября-1 октября 2004 г. Комитет по атомной энергетике Республики Казахстан и казахстанский Научно-технический центр безопасности ядерных технологий (ЦБЯТ) совместно с Министерством энергетики США и Тихоокеанской северо-западной национальной лабораторией провели в Алматы (Казахстан) семинар под названием «Технические вопросы по Группе ядерных поставщиков (ГЯП)». В семинаре приняли участие представители государственных ведомств, научных учреждений и промышленных предприятий Казахстана, в том числе Министерства иностранных дел, Министерства индустрии и торговли, Национальной атомной компании «Казатомпром» и двух его подразделений – Ульбинского металлургического завода и Мангышлакского атомно-энергетического комплекса, а также Института атомной энергии. На семинаре также присутствовал представитель Чешской Республики, который представил точку зрения Чехии на ГЯП и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом).

Основной целью семинара было обсуждение технических вопросов с целью содействия Казахстану, который присоединился к ГЯП в 2002 г., в понимании истории, процедур, руководящих принципов и концепций ГЯП. Среди тем, вынесенных на обсуждение, были характеристика режима поставщиков, история ГЯП, руководящие принципы ГЯП, продукция, входящая в исходный список и список продукции двойного назначения ГЯП, роль технического эксперта, поправки к правилам ГЯП, система информационного обмена (СИО) и процедуры деятельности ГЯП. Участники семинара приняли активное участие в обсуждении тем семинара, выразив признательность за полученную полезную информацию и задав множество практических вопросов по деятельности ГЯП.

Специальное обозрение

Интервью с Карлосом Серсале ди Серисано

23 ноября 2004 г. «Обозрение экспортного контроля» провело интервью с послом Карлосом Серсале ди Серисано, который не так давно завершил годичный срок своего пребывания на посту председателя Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ). В интервью участвовали

заместитель директора Центра исследований проблем нераспространения (ЦИПН) Леонард Спектор, главный редактор «Обозрения экспортного контроля» Соня Бен Уаграм и почетный профессор ЦИПН Лоуренс Шейнман при редакционном содействии стипендиата Программы имени Герберта Сквилля от ЦИПН Элизабет Эракер. В интервью г-н Серсале ди Серисано рассказал о последних мероприятиях режима по взаимодействию, о проблемах, связанных с неосязаемыми передачами технологий и транзитом, о сложностях в сфере законной торговли продукцией двойного назначения и возможных последствиях Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН и Гаагского кодекса поведения для распространения ракетных технологий.

В настоящее время Серсале ди Серисано является директором Управления по международной безопасности, вопросам ядерной энергии и исследованиям космоса Министерства иностранных дел (МИД) Аргентины и руководит участием Аргентины в международных договорах и деятельности, связанной с нераспространением оружия массового уничтожения (ОМУ) и разоружением, мирным использованием ядерной энергии и вопросами исследования космоса. Ранее он занимал должность генерального директора Управления по правам человека МИДа Аргентины, был Специальным представителем по связям с ООН Генерального директора Организации ООН по промышленному развитию и сотрудником дипломатической службы Аргентины.

Деятельность РКРТ по взаимодействию: Ливия, Китай, Йемен, Сербия и Черногория

ОБОЗРЕНИЕ: Не могли бы Вы отметить основные моменты деятельности РКРТ по взаимодействию во время Вашего председательствования?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Самыми важными мероприятиями по взаимодействию стали наши поездки в Китай и Ливию. Наша работа с Ливией строилась исходя из заявления, сделанного ею в декабре 2003 г. [о том, что Ливия добровольно ликвидирует свои программы по созданию ОМУ и средств его доставки]. Это заявление не было заслугой РКРТ, но мы начали действовать очень быстро, чтобы укрепить Ливию в этом решении. В феврале 2004 г. мы посетили Триполи и помогли правительству Ливии в создании и внедрении системы экспортного контроля, основанной на Руководящих принципах и Техническом приложении РКРТ. Хочу отметить, что у РКРТ нет секретариата. Деятельность режима зависит от возможностей председателя и поддержки государств-участников, заинтересованных в этой деятельности, в особенности, в региональной работе. В случае с Ливией мы работали при поддержке некоторых стран, имеющих свои интересы в регионе, по трем аспектам. Именно на них должны обращать внимания все страны, желающие присоединиться к РКРТ: обмен разведывательными данными и информацией, таможенная политика и правоприменение, а также исполнение Технического приложения. 1-2 мая 2004 г. мы провели семинар для ливийских чиновников с участием председателя РКРТ, представителей ряда заинтересованных стран и сопредседателей трех различных групп в РКРТ (по обмену информацией, по таможенной политике и по техническим вопросам). Некоторые страны продолжают обучать на двусторонней основе ливийских чиновников по конкретным вопросам, например, правоприменение. На прошлой неделе я узнал, что Ливия официально подала заявку на членство в РКРТ. Сразу стать членом режима Ливия не сможет, поскольку, по правилам РКРТ, страны-члены должны иметь действующую эффективную систему экспортного контроля. Однако, со стратегической точки зрения, случай с Ливией является хорошим примером для других стран Африки и Ближнего Востока.

ОБОЗРЕНИЕ: Одна из проблем Ливии заключалась в том, что страна обладала ракетами. Вызывало ли озабоченность то, что произошло с этими ракетами и военным оборудованием?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Мы были озабочены не только военным оборудованием, но также и неосязаемыми технологиями, которыми они обладали. Множество ливийцев было обучено производству ракет. То же самое можно сказать и о ядерном секторе. Однако в ракетном секторе у них были очень квалифицированные специалисты и масштабная программа, которая была связана не с исследованиями открытого космоса, а с созданием ракет в военных целях. Ливия попросила РКРТ оказать ей содействие в реализации правил режима, чтобы стать членом РКРТ. Это означает, что Ливии необходимо разработать и внедрить систему экспортного контроля; а также привести свое законодательство в соответствие с Руководящими принципами и Техническим приложением

РКРТ, включая принятие положений о «всеобъемлющем контроле». Ливия импортировала чувствительную продукцию, в основном из Северной Кореи, а не экспортировала. Тем не менее, система экспортного контроля может служить для достижения обеих целей: отслеживанию как импорта, так и экспорта.

ОБОЗРЕНИЕ: Вы упомянули, что еще одной важной поездкой в рамках взаимодействия была поездка в Китай.

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Да. Но в случае с Китаем был другой тип взаимодействия. Мы провели две встречи, но не для обсуждения общих вопросов, как в случае с Ливией или другими странами, которые мы посетили в ходе общей поездки. Представители Китая уже были знакомы с правилами РКРТ. Поэтому мы провели две встречи по конкретным вопросам – одну по правоприменению, а другую по Техническому приложению. Опираясь на техническую поддержку специалистов, которые обеспечивают работу председателя, мы смогли проанализировать перечень продукции двойного назначения, содержащийся в китайском законодательстве, например, в контрольных списках Китая, и сравнить его с Техническим приложением РКРТ.

ОБОЗРЕНИЕ: Китай опубликовал правила экспортного контроля год или два назад. Когда мы проанализировали их в Центре исследований проблем нераспространения, то обнаружили небольшие отличия от правил РКРТ, хотя во многом оба списка были схожи. Вы обнаружили то же самое?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Отличий было много, но они были устранены. В течение пяти месяцев, с февраля по июнь 2004 г., председатель Группы технических экспертов работал над этим вопросом при содействии других членов, и мы устранили эти различия.

Мы также рассмотрели систему лицензирования Китая, то есть практическую сторону экспорта, а также методы контроля товаров на таможне. Мы посетили порт Тяньцзинь и увидели, как работает технология, используемая для отслеживания контейнеров. У них внедрена организованная система.

ОБОЗРЕНИЕ: Есть ли у них необходимое оборудование?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Да. В ходе наших встреч мы говорили с представителями Министерства иностранных дел, Таможенной администрации и многих других заинтересованных министерств. Вторая встреча принесла особенно позитивные результаты. После этой встречи в своем отчете я смог сделать вывод о наличии у Китая системы экспортного контроля.

Кроме наших поездок по взаимодействию в Ливию и Китай, которые, возможно, были наиболее важными, мы работали и с другими странами. Так, например, мы добились от Йемена обязательства не приобретать у Северной Кореи ракетные технологии. Это было важным шагом. Мы также работали с Сербией и Черногорией. Они хотят внедрить систему лицензирования, потому что намерены стать членами Европейского союза (ЕС) и таким образом играть по правилам.

Критерии членства в РКРТ

ОБОЗРЕНИЕ: Что мешает тому, чтобы Китай стал полноправным членом РКРТ? Разве не важно закрепить статус Китая как члена режима?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Решения о членстве принимаются на основе консенсуса, и членство будет заблокировано, если хоть одна страна решит, что кандидат не готов к вступлению. Существуют различные подходы к решению этого вопроса. Различие, возможно, связано с наличием слова «эффективная» перед фразой «система экспортного контроля». Я согласен со статьей, опубликованной в октябрьском номере «Армс Контрол Тудэй» [Victor Zaborosky. Does China Belong in the Missile Technology Control Regime? // Arms Control Today. – October 2004 (Заборский В. Принадлежит ли Китай Режиму контроля за ракетной технологией // Армс Контрол Тудэй)]. Автор утверждает, что будет гораздо лучше, если Китай будет внутри режима, а не за его пределами, поскольку это даст дополнительные возможности контролировать его деятельность.

Мне кажется, что Китай принимает меры в ответ на происходящие к северу и юго-западу региона конфликты, которые ставят под угрозу его собственную безопасность. Вот почему Китай сможет оказать реальную поддержку политике США на шестисторонних переговорах [переговоры между Северной Кореей, Китаем, Россией, США, Южной Кореей и Японией по ликвидации северокорейской программы ядерного оружия]. Выгоды от сотрудничества с мировым сообществом перевешивают выгоды от самоизоляции. Китай – это не Северная Корея, которая живет за счет торговли ракетными технологиями. Китай подал заявку на членство в РКРТ в середине сентября после завершения всех этих технических консультаций.

ОБОЗРЕНИЕ: Когда Польша хотела вступить в РКРТ в середине 1990-х гг., был поднят следующий вопрос: настолько ли велик вклад Польши в международную торговлю и уровень ее активности в этой сфере, чтобы оправдать присоединение Польши к режиму? В 1994-1995 гг. в Польше заключалось не очень много внешнеторговых сделок.

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: При взгляде на список членов РКРТ видно, что большинство европейских членов не обладают технологиями, которые связаны с критериями членства. Однако каждая страна-член ЕС должна иметь национальные руководящие принципы экспортного контроля, которые соответствуют единым принципам, принятым ЕС на региональном уровне. Кроме того, существуют вопросы, связанные с транзитом, которые должны быть решены в рамках ЕС.

ОБОЗРЕНИЕ: Обладает ли Ливия техническими возможностями, чтобы обеспечить соответствие стандартам, которые обычно требуются от членов РКРТ?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Ливия была клиентом Северной Кореи. Что ливийцы действительно развили, так это способность адаптировать технологии к своим собственным нуждам. В ходе наших визитов нам показали, как они модифицировали боеголовки ракет с целью их адаптации к погодным условиям. Они также экспортировали в Сербию жидкое топливо, которое является одним из товаров, включенных в Часть 2 Технического приложения.

ОБОЗРЕНИЕ: Вы не считаете, что некоторые страны хотят участвовать в РКРТ просто из соображений престижа?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Конечно, но даже для тех стран, которые подают заявку на членство, оно не может быть гарантировано из-за возможности вето со стороны нынешних членов.

Дело в том, что есть страны, которые не являются производителями ракетных технологий, но они могут быть использованы в качестве транзитных пунктов, если не будут придерживаться Руководящих принципов. Одним из лучших примеров этого является Кипр, который соблюдает Руководящие принципы РКРТ, хотя еще не является его членом, потому что эта страна представляет собой важный транзитный пункт. Сейчас им необходима система лицензирования, которая охватывала бы даже те товары, для которых Кипр не является конечным пунктом назначения. Транзит и сведения о посредниках – это новые вопросы, которые первоначально не стояли на повестке дня РКРТ, но которые сегодня должны обсуждаться.

В «Армс Контрол Тудэй» была опубликована еще одна статья, в которой говорилось, что для эффективности РКРТ в режиме должны участвовать только производители (ракетных технологий). А транзитные страны должны быть частью другого режима, поскольку они нуждаются в законодательстве иного типа. Я не знаю, кто прав в этом вопросе, потому что это теоретический подход. Но, следуя данной логике, нужно будет создать подрежим для режима, который сам не имеет официальной правовой основы. Я думаю, мы должны провести обзор всех режимов экспортного контроля для того, чтобы сделать их более эффективными. Это относится ко всем экспортным режимам, а не только к РКРТ.

ОБОЗРЕНИЕ: То есть необходимо создать правовую основу для Австралийской группы, РКРТ и Группы ядерных поставщиков?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Возможно, это нужно не для всех режимов, однако то, что мы делаем, например, в Австралийской группе, необходимо увязать с существующими договорами. В случае с ракетными технологиями мы не имеем подобного правового инструмента, и поэтому нужно уделить этому вопросу особое внимание.

Региональная работа по взаимодействию

ОБОЗРЕНИЕ: Вы также осуществляли миссию по взаимодействию с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), не так ли? [*Примечание редактора: Шанхайская организация сотрудничества – это межправительственная международная организация, основанная в Шанхае 15 июня 2001 г. шестью странами – Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном.*]

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Это был региональный форум – еще один вид деятельности РКРТ по взаимодействию. В этом году мы посетили ШОС и наладили официальные контакты. Как я понимаю, США просили о принятии их в члены этой организации, что является показателем ее значимости. Казахстан хочет стать членом РКРТ и является членом ШОС. В бывших советских республиках очень много ракет; кроме того, страны ШОС находятся рядом с Афганистаном. Поэтому было бы желательно обеспечить контроль над этими технологиями. Вот почему я думаю, что начало сотрудничества РКРТ с ШОС было очень важным шагом, который, я надеюсь, будет продолжен следующим председателем.

ОБОЗРЕНИЕ: Вы сейчас говорите не о стратегических ракетах с ядерными боеголовками, которые были в Казахстане, а о других системах с меньшей дальностью полета, которые могут нести боеголовки любого типа? Вы не стремитесь побудить эти страны уничтожить ракеты, которые превышают установленный РКРТ порог?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Вообще-то именно к этому РКРТ и должно стремиться. У ШОС две главные цели: одна – это борьба с терроризмом, а другая – работа над энергетической инфраструктурой. Очевидно, что, если вы хотите бороться с терроризмом, вы попытаетесь ликвидировать ракетный потенциал этих стран.

ОБОЗРЕНИЕ: Можете ли Вы сказать, что работа с такими региональными организациями, как ШОС, является новой тенденцией деятельности РКРТ?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Это часть нашего мандата. Я не думаю, что это новая тенденция. Мои предшественники также проводили определенную работу с региональными организациями. Но я думаю, что на деле важным мероприятием по взаимодействию был ряд новых миссий, как, например, наша первая попытка установления контакта с Лигой арабских государств. Эта организация очень неохотно идет на обсуждение подобных вопросов. В основном, в нее входят страны, которые оправдывают свое неучастие в РКРТ тем, что режим не является институтом ООН и не носит «всемирный» характер. Однако было важно начать с ними диалог. Мы не достигли большого прогресса, но, по крайней мере, установили контакт для обсуждения всех «за» и «против» в отношении членства и согласились продолжить переговоры.

Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН

ОБОЗРЕНИЕ: Что Вы думаете по поводу недавней Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, которая, как я полагаю, распространяется и на ракеты?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Это правильный шаг. Мы считаем, что это первый глобальный инструмент, принятый ООН в сфере нераспространения. Важно также то, что Совет Безопасности взял на себя руководящую роль в этом вопросе. Это решение Совета Безопасности имеет больше значение еще и потому, что оно было принято в соответствии со Статьей 7 Устава ООН, а значит, имеет обязательную силу. Даже при том, что РКРТ не упомянут в тексте, решение СБ ООН касается всех режимов экспортного контроля. Таким образом, это своеобразное одобрение Технического приложения РКРТ.

Последний срок подачи отчетов истек 20 октября, и из всех членов ООН только 57 стран предоставили отчеты. Предстоит проделать большую работу по оказанию помощи странам – не только в написании отчетов, но и продвижении режимов экспортного контроля во всех их аспектах: контрольные списки, правоприменение, транзит и другие вопросы. Вот почему мы придаем такое значение Резолюции Совета Безопасности. Сейчас для выполнения требований Резолюции 1540 мы используем возможности ООН, работая через комитет, возглавляемый Румынией. [*Примечание редактора: Комитет состоит из всех членов Совета Безопасности.*] Так что, ООН необходимо обдумать, как поддержать этот комитет в выполнении его задачи. У ООН есть опыт в ракетной сфере [в рамках Комиссии ООН по наблюдению, контролю и инспекциям, учрежденной для поиска и уничтожения ракет в Ираке] и ресурсы, полученные в результате программы «Нефть в обмен на продовольствие» в Ираке – возможно, около 300 млн. долларов. Ими и должен воспользоваться комитет, образованный для наблюдения за исполнением Резолюции 1540, чтобы предоставить помощь странам во внедрении усовершенствованных систем экспортного контроля. Это моя личная точка зрения.

ОБОЗРЕНИЕ: Такие страны, как Египет и другие члены Лиги арабских государств, традиционно питают отрицательные чувства к РКРТ и не благоволят режимам экспортного контроля в целом, так как в какой-то степени рассматривают себя в качестве мишеней в конфликте между «Севером» и «Югом». Однако сейчас, согласно Резолюции 1540, они должны принять эти правила. Обсуждался ли этот вопрос в ходе Ваших встреч с Лигой арабских государств?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Да. Это было одним из 13 пунктов моего выступления. Принятие Резолюции 1540 стало очень позитивным событием для РКРТ и других режимов экспортного контроля. Как я уже сказал, очевидно, что эта резолюция основана на Статье 7, что делает ее юридически обязательной для всех государств-членов ООН. Получение поддержки положениям резолюции будет зависеть от способности председателя комитета убедить сомневающиеся страны в важности ее соблюдения. Но вы правы – она становится обязательной к исполнению.

Вопросы неосязаемых передач технологий и транзита

ОБОЗРЕНИЕ: В ходе последнего пленарного заседания РКРТ участники обсуждали такие важные вопросы, как неосязаемые передачи, транзит и посредническая деятельность. Какие шаги предпринял РКРТ в этих областях?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Неосязаемые передачи были в первый раз вынесены на повестку дня РКРТ в сентябре прошлого года. Меры контроля над транзитом также были укреплены на прошлом пленарном заседании.

В случае с неосязаемыми передачами, это более щекотливый, более сложный вопрос. В июне немцы провели хороший семинар, собрав вместе представителей разведывательных служб и органов экспортного контроля, а также частных компаний и научного сообщества. В последнее время в дискуссиях стал подниматься вопрос о соотношении академической свободы с вопросами экспортного контроля и иммиграции. [*Примечание редактора: Иммиграционные вопросы возникают, когда иностранцы получают знания в сфере высоких технологий в высокоразвитых странах.*] Эту проблему решить будет сложнее, и решение будет зависеть от возможности учреждения общих руководящих принципов для всех участников РКРТ. Это будет зависеть от каждой страны в отдельности и от типа правил, который они примут – например, правил по выдаче виз. В этом вопросе много технических аспектов, так как это связано, например, с разработкой в высокоразвитых странах программного обеспечения иностранными гражданами, и здесь вовлечено множество интересов. В контексте РКРТ мы сделали немного, но этот вопрос все еще нуждается в рассмотрении со стратегической точки зрения. РКРТ продолжит организацию семинаров и совещаний, чтобы попытаться сформулировать руководящие принципы, но следует отметить, что взгляды государств-членов не совпадают. Есть страны, которые, например, хотят поставить под контроль Интернет, что в реальной жизни невозможно.

В случае с транзитом или посреднической деятельностью фирм также, несомненно, существует ряд технических вопросов. Проблемы транзита и посреднической деятельности можно решить при наличии разведывательной информации, системы лицензирования и положения о «всеобъемлющем контроле», включая контроль над конечным пользователем.

Но вопрос перехвата поставок еще сложнее, поскольку он зачастую связан с торговлей в международных водах. Страны ведут работу над этим вопросом в рамках Международной морской организации и пытаются разработать правовые нормы, которые внесут изменения в Конвенцию ООН по морскому праву. Это также связано с Резолюцией 1540 Совета Безопасности ООН, однако работа началась еще до принятия резолюции.

Необходимо также обсудить и другие вопросы. Например, ответственность и страхование. К примеру, кто-нибудь может пострадать во время учений по перехвату, и в этом случае важно определить степень ответственности сторон. Это сложные вопросы, поэтому страны пытаются контролировать свое участие в Инициативе по защите от распространения путем заключения двусторонних соглашений.

Очевидно, что все эти вопросы связаны между собой. Недостаточно просто иметь контрольные списки и знать, что законно, а что нет. Важно иметь и другие компоненты системы экспортного контроля, такие как процедура лицензирования, обучение персонала, который будет следить за исполнением этих решений, а также сбор разведывательных данных. Сбор разведывательных данных – это ключевой компонент эффективной системы экспортного контроля.

Влияние РКРТ на торговлю продукцией двойного назначения и экономическое развитие

ОБОЗРЕНИЕ: Как часто Вам приходилось отвечать на аргументы, что сама природа режима контроля каким-то образом ограничивает способность государств развиваться экономически и двигаться вперед? Приходится ли Вам слышать, что технологические возможности развивающихся стран как-то ограничиваются в отношении передач, доступа и т.п.?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Этот вопрос нас действительно беспокоит. На самом деле, у нас в Аргентине существует такая обеспокоенность в контексте РКРТ, например, в случае с нашей космической промышленностью. [*Примечание редактора: Как сказано ниже, Аргентина свернула определенную деятельность в сфере ракетных разработок в связи с присоединением к РКРТ.*] В сфере ядерных технологий Аргентина – это страна с успешной программой использования ядерной энергии в мирных целях, хотя некоторые товары, которые импортируются для этой программы, регулируются международными режимами экспортного контроля и являются объектом контроля. Для нас самым важным является то, что участие в этих режимах экспортного контроля доказывает честность наших намерений.

Что касается РКРТ, его мандат особо оговаривает, что вся деятельность режима не будет препятствовать развитию мирных программ освоения космоса. Однако, с другой стороны, экспортные лицензии выдаются на индивидуальной основе. Страны, экспортирующие эти технологии, смотрят на то, что страна-получатель собирается делать с этими технологиями, независимо от того, является она членом РКРТ или нет.

Я думаю, что страны, которые хотят развивать незаконные программы, пытаются не импортировать продукцию для этих программ через известные каналы. Я не могу представить, чтобы США получили заказ на импорт от Северной Кореи. Они попытаются использовать фирмы-посредники для импорта продукции двойного назначения, например, графита, который используется в автомобильной промышленности, а также в ядерных реакторах. Я полагаю, что вопрос о влиянии мер режимов экспортного контроля на технологическое развитие стоит на повестке дня всех стран, ведущих переговоры с РКРТ, а также самих членом РКРТ. Однако это не предмет для переговоров, потому что по этим вопросам не может быть компромиссов.

Аргентина, например, ликвидировала свою ракетную программу в 1990-1991 гг. Мы стали членами РКРТ в 1993 г. У нас имеется важная космическая программа, и мы сейчас ведем работу с НАСА по

разработке спутника на базе аргентинских технологий. У нас нет пусковых установок, потому что это слишком дорого. Предпочтительнее работать с бразильцами на их пусковом комплексе в Алькантаре или использовать пусковые установки США в Калифорнии или Флориде. На базе аргентинских технологий уже были созданы три спутника, и в 2008 г. будет создан спутник «Аквариус», который будет измерять уровень солености морской воды. Конечно, я в то время не принимал участия в ракетных программах. Однако я полагаю, что эта проблема [программы Аргентины по разработке ракет] была частично решена, потому что Аргентина не только ликвидировала системы, которые у нее были, но также разработала переориентированную программу, носящую прозрачный характер. Военно-воздушные силы больше не контролируют аэрокосмическую программу. Наоборот, теперь ею управляет гражданское ведомство – Национальная комиссия по вопросам космоса (CONAE).

ОБОЗРЕНИЕ: Не находите ли Вы, что у стран возникают вопросы в связи с отказами в передаче технологий не из-за невозможности осуществлять запуски, а просто из-за желания иметь космические программы?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: В глубине души они действительно так думают. Мы обсуждаем этот вопрос в контексте предложения ООН об оказании содействия странам в конверсии большей части их ракетного потенциала. Комитет ООН по мирному использованию космоса проводит обсуждения по вопросам общей политики в этой сфере. Что касается позиций конкретных стран в отношении собственных космических программ, здесь нужен дальнейший анализ.

Гаагский кодекс поведения против распространения баллистических ракет

ОБОЗРЕНИЕ: Как вы оцениваете Кодекс поведения?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Это всецело добровольная мера – важный компонент РКРТ, «режима, который не существует». С моей точки зрения, чтобы быть по-настоящему эффективным, он должен быть обязательным инструментом ООН, как договор, по которому каждая страна предоставляет декларации о своих запусках в своего рода реестр ООН. Это единственный путь для обеспечения жизнеспособности этой специальной меры. В противном случае вы увидите, что в ближайшие три-четыре года страны перестанут обмениваться информацией. Это моя точка зрения. Это важная инициатива, в которую должна быть вовлечена ООН. Сто семнадцать государств подписали кодекс, но только 47-48 предоставили свои декларации. Необходимо какое-то техническое содействие странам и обучение правилам заполнения этих деклараций. Существует резолюция ООН по этим вопросам, утвержденная Генеральной ассамблеей.

ОБОЗРЕНИЕ: По Вашему мнению, какая мера, включенная в Кодекс, является наиболее важной в плане укрепления доверия? Раскрытие данных о количестве имеющихся ракет? Предварительное уведомление о запусках?

СЕРСАЛЕ ди СЕРИСАНО: Я думаю, наиболее важной мерой является уведомление обо всех запусках, даже запусках спутников, не связанных с ракетами. Особую важность имеют уведомления о запусках в отдельных регионах, особенно в конфликтных регионах.

ОБОЗРЕНИЕ: Спасибо, г-н посол.

Данное издание посвящено анализу проблем экспортного контроля ОМУ на постсоветском пространстве (<http://cns.miis.edu/nis-excon>). Издается ежемесячно на русском и английском языках для специалистов по экспортному контролю Центром исследований проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований при финансовой поддержке Государственного департамента США. Центр исследований проблем нераспространения прилагает все усилия для проверки источников и подтверждения достоверности публикуемых материалов, однако редакция не гарантирует точность и полноту информации, полученной из открытых источников. Таким образом, Центр не несет никакой ответственности за ущерб или убытки, понесенные в результате ошибок или упущений. Утверждения о фактах и мнения являются точкой зрения авторов. Редакция, Центр исследований проблем нераспространения, Монтерейский институт и правительство США не несут никакой ответственности за содержание статей. Copyright 2005 by MIIS. При цитировании ссылка на источник обязательна.

Главный редактор
Соня Бен Уаграм

Заместитель главного редактора
Кенли Батлер

Главные консультанты
Дастан Елеукинов
Леонард Спектор

Соредакторы
Даурен Абен
Александр Меликишвили

Помощники редактора
Танат Кожманов
Кристина Чуен

Авторы
Марк Вуэблс
Виктор Заборский
Скот Пэриш
Маргарита Севчик
Ричард Толли
Татьяна Шалкивска
Элизабет Эракер

Рецензенты
Ларс Ван Дассен
Деннис Гормли
Элина Кириченко
Джонатан Такер
Карлтон Торн
Чарльз Фергюсон
Лоуренс Шейнман

Корректоры
Лиза Донохью
Екатерина Шутова

Центр исследований проблем нераспространения

11 Dupont Circle, NW, Washington, DC 20036
tel: (202) 478-3446; fax: (202) 238-9603
email: nis-excon@miis.edu

Республика Казахстан, 480013, г. Алматы, Площадь Республики, 15, офис 325
тел.: 7-3272-507-455, 7-3272-507-386; факс: 7-3272-672-392
email: dauraben@intelsoft.kz